

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Вэй Фэй

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«КОНЦЕПТ «ЧАЙ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ»

Направление: 44.04.01. Педагогическое образование
Направление: Технологии обучения русскому языку и литературе в
поликультурной среде

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:
Заведующий кафедрой
канд.филол.наук, доцент Бебриш
Н.Н.

25.05.2018

Руководитель магистерской
программы
докт.филол.наук, доцент Осетрова
Е.В.

25.05.2018

Научный руководитель
канд.филол.наук, доцент Гришина
О.А.

Магистрант:

Красноярск 2018

РЕФЕРАТ

Цель настоящего исследования - выявить лингвокультурную специфику содержания концепта «чай» в русском языке и разработать оптимальную модель ее представления для китайских студентов, изучающих русский язык.

Гипотеза исследования: лингвокультурологический подход к исследованию культуромаркированной, «концептодетерминированной» лексики, учитывающий сложную структуру и специфику содержания концептуальных образований, будет способствовать оптимизации процесса обучения русскому языку китайских студентов, создавая условия для понимания особенностей иной культуры, находящих отражение в языке.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи:**

разработать модель исследования и описания концепта, характеризующегося высокой культурной маркированностью и информативностью, оптимальную для его представления в иностранной аудитории;

- исследовать культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, эксплицирующие комплекс основных знаний об обозначаемом феномене, обуславливающие содержательную и ценностную структуру соответствующего концепта, а также значимость различных аспектов чайной культуры в России и в Китае;

- в соответствии с сопоставительной направленностью диссертационного исследования установить универсальную и культуроспецифичную составляющие содержания концепта «чай» в русской и китайской лингвокультурах, отражающие как общий для различных культур «путь чая», так и культурные варианты его интерпретации и оценки;

- на основании комплексных лексикографических данных, а также контекстов употребления основных репрезентантов концепта (лексемы «чай» и ее производных) в рамках семантических, парадигматических, синтагматических отношений в лингвометодических целях установить те культуромаркированные лексические «зоны» и единицы, которые являются трансляторами

концентрированных этнокультурных смыслов и создают зону культурной и языковой интерференции для китайских студентов;

- на основании полученных данных создать комплекс учебно-методических материалов, эксплицирующих содержательные аспекты концепта «чай» в русской лингвокультуре, включающий учебный лингвокультурологический словарь лексико-семантического поля «чай», подборку текстов художественного и учебного характера; произведения художественно-изобразительного жанра, которые будут способствовать формированию лингвокультурологической компетенции у китайских студентов;

разработать систему упражнений для обучения китайских студентов культуромаркированной лексике русского языка с опорой на лингвокультурологический словарь, а также текстовый и художественно-изобразительный ряд;

проверить эффективность разработанной методики экспериментальным путем.

Материалом для исследования послужил корпус лексико-семантических репрезентантов концепта «чай» в русском языке, установленный методом сплошной выборки из словарей различного типа (около 400 единиц), а также из текстов художественной литературы (более 800 употреблений). В диссертации были использованы следующие *источники*: толковые словари современного русского литературного языка; толковые словари китайского языка; словообразовательные словари; словарь сочетаемости, фразеологические словари, словарь устойчивых сравнений, словарь, ассоциативный словарь; частотный словарь; двуязычные словари (русско-китайский и китайско-русский); тексты художественной и публицистической литературы; результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2005-2006 гг. среди китайских и русских студентов.

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие *методы и приемы исследования*: метод сплошной выборки, применяемый для выявления корпуса лексико-семантических репрезентантов

концепта «чай» в русском языке; методы лексикографического, этимологического, ассоциативного, контекстуального, концептуального, экспериментального анализа лексики; сопоставительный метод, способствующий выявлению универсального и национально-специфичного в языках и культурах; приемы экспериментального обучения.

На защиту выносятся следующие положения:

- концепт «чай» является существенным фрагментом концептосферы культуры и актуальным предметом обучения в иностранной аудитории как в силу своей универсальной общекультурной значимости, так и выраженной национально-культурной специфики;

- культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах свидетельствуют о том, что в чайной культуре в целом можно выделить четыре основных уровня, отражающих общекультурный, универсальный «путь чая»: *культуру выращивания и разведения чайного растения; культуру обработки его листьев; культуру приготовления напитка и культуру чайного застолья*, что позволяет говорить о существовании в структуре концепта «чай» четырех содержательных компонентов или «микрконцептов»: «растение», «высушенные листья чайного растения», «напиток» и «чаепитие»;

- микрконцепты, составляющие концепт «чай», имеют различное значение в русской и китайской «чайных культурах» и потому по-разному объективируются в «культурных слоях» (термин Ю.С.Степанова) или культуурообусловленных аспектах содержания концепта, отражающих ценностные предпочтения представителей сравниваемых культур;

- сопоставительный анализ содержания концептов позволяет выделить в качестве особенно значимых исторический, мифологический, производственно-технологический, бытовой, медицинский, ритуальный (философский), литературный и художественно-изобразительный аспекты для китайской культуры и исторический, традиционно-бытовой, литературный и художественно-изобразительный для русской культуры, а также отметить

различия не только на уровне количества выделенных аспектов, а также на уровне их содержания и ценностной значимости;

- лексическая объективизация концепта «чай» в русском языке отражает четырехкомпонентную структуру исследуемого концепта, представляя собой лексико-семантическое поле, состоящее из микрополей «чай - растение», «чай - высушенные листья», «чай - напиток», «чай - чаепитие», соответствующих четырем основным значениям лексемы «чай» в русском языке и включающих специфические семантические, синтагматические и парадигматические характеристики каждого из четырех значений имени концепта, которые одновременно являются маркерами культурных смыслов;

- лингвометодическое представление лексической репрезентации концепта «чай» в китайской аудитории должно учитывать сложную структуру концепта, специфику содержания и ценностной значимости его культурообусловленных аспектов, культурную маркированность лексических средств языка, репрезентирующих концепт, чему будет способствовать использование учебного словаря лексики, объективирующей концепт «чай», учебных моделей «микрополей» концепта, текстов художественного и культуроведческого характера, а также художественно-изобразительного ряда, эксплицирующих основное содержание и культуроспецифичные аспекты концепта.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- определены культурно-исторические предпосылки формирования национально-культурной специфики концепта «чай» в русском и китайском языках;

- выявлены универсальная и национально-культурная составляющие концепта;

- определены основные культурообусловленные аспекты или «культурные слои» содержания концепта, имеющие различную значимость в русском и китайском языках;

- представлена комплексная лексическая объективизация концепта по данным русского языка (на фоне китайского языка);

создана учебная модель представления концепта в иностранной аудитории, включающая систему упражнений, предполагающих использование учебного лингвокультурологического словаря, текстов различного характера и художественно-образительного ряда, эксплицирующих содержание концепта.

Теоретическая значимость состоит в выявлении культурно-исторических предпосылок формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, в определении на основании культуросопоставительных и лингвосопоставительных процедур четырехкомпонентной структуры концепта, в установлении культуромаркированных аспектов содержания концепта, в выявлении лакунарных явлений в вербализации концепта, в создании учебной модели представления концепта в китайской аудитории.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии.

Материалы диссертации были **апробированы** на 19 Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука 21 века» (Красноярск, 2018г.) и 11 Международной студенческой научно-практической конференции «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании (Санкт-Петербург, 2018г.).

ABSTRACT

The purpose of this study is to identify the linguistic and cultural specificity of the content of the concept "tea" in the Russian language and to develop an optimal model of its representation for Chinese students studying the Russian language.

The hypothesis of the study: linguistic and culturological approach to the study kulturmarketing, "konzeptualisierung" vocabulary that takes into account the complex structure and the specific content of the conceptual entities, will contribute to optimize the process of teaching the Russian language to Chinese students, creating conditions for the understanding of other cultures, which is reflected in the language.

The following tasks correspond to the goal:

to develop a model of research and description of the concept, characterized by high cultural labeling and information content, optimal for its representation in a foreign audience;

- to explore the cultural and historical background of the concept of "tea" in Russian and Chinese cultures, explicating the complex of basic knowledge about the phenomenon, causing the content and value structure of the concept, as well as the importance of various aspects of tea culture in Russia and China;

in accordance with the comparative focus of the thesis research to establish a universal and culturespecific components of the content of the concept "tea" in Chinese and Russian linguistic cultures, reflecting both common to the different cultures 'way of tea' and cultural options for its interpretation and evaluation;

- based on a comprehensive lexicographical data as well as contexts of use of the main representatives of the concept (lexeme "tea" and its derivatives) in the framework of the semantic, paradigmatic, and syntagmatic relations in linguistic goals to set those culturamarcial.ar lexical "zone" and units that are the transmitters of the concentrated ethno-cultural meanings, and create a zone of cultural and linguistic interference for Chinese students;

- on the basis of the data obtained to create a set of educational materials that explicate the content aspects of the concept of "tea" in the Russian linguistic culture,

including educational linguistic and cultural dictionary of lexical and semantic field "tea", a selection of texts of artistic and educational nature; works of artistic and visual genre, which will contribute to the formation of linguistic and cultural competence of Chinese students;

to develop a system of exercises for teaching Chinese students culturomarkated vocabulary of the Russian language based on the linguistic and cultural dictionary, as well as text and art-visual series;

to test the effectiveness of the developed method experimentally.

The material for the study was the corpus of lexical and semantic representatives of the concept " tea " in the Russian language, established by a continuous sample of dictionaries of various types (about 400 units), as well as from the texts of fiction (more than 800 uses). The following sources were used in the thesis: explanatory dictionaries of the modern Russian literary language; explanatory dictionaries of the Chinese language; word-formative dictionaries; compatibility dictionary, phraseological dictionaries, dictionary of stable comparisons, dictionary, associative dictionary; frequency dictionary; bilingual dictionaries (Russian-Chinese and Chinese-Russian); texts of fiction and publicistic literature; results of free associative experiment conducted in 2005-2006 among Chinese and Russian students.

To implement the tasks in the thesis the following methods and techniques were used: the method of continuous sampling, used to identify the corpus of lexical and semantic representatives of the concept "tea" in the Russian language; methods of lexicographical, etymological, associative, contextual, conceptual, experimental analysis of vocabulary; comparative method, contributing to the identification of universal and national-specific in languages and cultures; methods of experimental learning.

The following provisions are made for protection:

- the concept of " tea " is an essential fragment of the conceptual sphere of culture and an actual subject of training in a foreign audience both because of its universal cultural significance and expressed national and cultural specificity;

- cultural and historical background of the formation of the concept of "tea" in the Russian and Chinese cultures indicate that in tea culture as a whole can be identified four main levels, reflecting the General cultural, universal "way of tea": culture of cultivation and cultivation of tea plants; culture of processing of its leaves; culture of preparation of the drink and the culture of tea feast, which allows us to talk about the existence in the structure of the concept of "tea" four content components or "micro": "plant", "dried leaves of the tea plant", "drink" and "tea".,

- microconcepts that make up the concept of "tea" have different meanings in Russian and Chinese "tea cultures" and therefore are differently objectified in "cultural layers" (the term Yu. S. Stepanova) or cultureconditioned aspects of the content of the concept, reflecting the value preferences of representatives of compared cultures;

- comparative analysis of the content of the concepts allows us to identify as particularly significant historical, mythological, industrial and technological, household, medical, ritual (philosophical), literary and artistic-visual aspects for Chinese culture and historical, traditional-household, literary and artistic-pictorial for Russian culture, as well as to note the differences not only at the level of the number of selected aspects, as at the level of their content and value significance;

- lexical objectification of the concept " tea "in the Russian language reflects the four-component structure of the concept under study, representing a lexical-semantic field consisting of microfields "tea-plant", "tea-dried leaves", "tea-drink", "tea-tea" corresponding to the four main values of the lexeme " tea " in the Russian language and including specific semantic, syntagmatic and paradigmatic characteristics of each of the four meanings of the concept, which are simultaneously markers of cultural meanings;

- the linguistic-metodic representation of the lexical representation of the concept " tea "in the Chinese audience should take into account the complex structure of the concept, the specificity of the content and the value significance of its cultural aspects, the cultural marking of the lexical means of the language, representing the concept, which will be facilitated by the use of the educational vocabulary, objectifying the concept of "tea", educational models of" microfields " of the concept, texts of artistic

and cultural character, as well as artistic and visual series, explicating the main content and cultural aspects of the concept.

The scientific novelty of the thesis is as follows:

- the cultural and historical background of the formation of national and cultural specificity of the concept "tea" in Russian and Chinese languages;

- universal and national-cultural components of the concept are revealed;

- the main cultural aspects or "cultural layers" of the content of the concept, which have different significance in the Russian and Chinese languages, are determined;

- complex lexical objectification of the concept according to the Russian language (against the background of the Chinese language);

the educational model of the concept presentation in a foreign audience was created, including a system of exercises involving the use of the educational linguistic and cultural dictionary, texts of different nature and artistic and visual series, explicating the content of the concept.

The theoretical significance is to identify the cultural and historical prerequisites for the formation of the concept of "tea" in Russian and Chinese cultures, to determine on the basis of cultural and linguistic comparative procedures four-component structure of the concept, to establish culturomarkirovannyh aspects of the content of the concept, to identify lacunar phenomena in the verbalization of the concept, to create an educational model of the concept in the Chinese audience.

The practical significance of the study is determined by the fact that its results can be used in lectures on linguoculturology, intercultural communication, lexicology.

The materials of the dissertation were tested at the 19th International scientific and practical forum of students, postgraduates and young scientists "Youth and science of the 21st century" (Krasnoyarsk, 2018). and 11 International student scientific and practical conference "international communication in science, culture and education (St. Petersburg, 2018).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические основы и культурно-исторические предпосылки изучения концепта «чай» в контексте задач лингвокультурологического подхода к обучению РКИ	10
1.1. Язык и культура в рамках лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку как иностранному.....	10
1.2. Понятие «концепт» в лингвокультурологических исследованиях.....	15
1.3 Национально-культурная специфика концепта «чай» в китайской и русской культурах.	20
1.3.1. Культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в китайской культуре.....	20
1.3.1.1. Исторический аспект.....	20
1.3.1.2. Мифологический аспект.....	22
1.3.1.3. Медицинский аспект.....	23
1.3.1.4. Производственно-технологический аспект	26
1.3.1.5. Ритуальный аспект	28
1.3.1.6. Литературный аспект.....	31
1.3.2. Культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в русской культуре.....	34
1.3.2.1 Исторический аспект	34
1.3.2.2. Производственно-технологический аспект.....	40
1.3.2.3. Бытовой аспект.....	44
1.3.2.4. «Традиционный» аспект.....	46
1.3.2.5 Литературный аспект.....	48
Глава II. Концепт «чай» по данным русского языка (на фоне китайского языка)	
2.1. Лексический уровень языка как транслятор содержания культурных концептов.....	62
2.2.2 Лексема «чай» по данным словарей сочетаемости.....	74
2.2.3. Лексема «чай» в словообразовательном словаре русского языка.....	76
2.3 Содержание и структура концепта «чай» по комплексным данным словарей различного типа.	84
Заключение	93
Список использованной литературы	97

ВВЕДЕНИЕ

Учет взаимодействия национальных языков и культур, отражающий общую антропоцентрическую направленность гуманитарного знания, является определяющей характеристикой современного этапа развития научного направления «русский язык как иностранный», о чем свидетельствуют многочисленные исследования российских лингвистов и методистов: Б.М.Верещагина, В.В.Воробьева, Д.Б.Гудкова, В.Г.Костомарова, В.И.Карасика, В.В.Колесова, В.В.Красных, В.А.Масловой, О.Д.Митрофановой, Ю.Е.Прохорова, Ю.С.Сорокина, Н.Е.Сулименко, Е.И.Стернина, В.Н.Телии, С.Г.Тер-Минасовой, А.Д.Шмелёва, В.Д.Черняк, Е.Е.Юркова и др., а также работы китайских исследователей: У Гоуа, Лю Цзюань, Ван Джицы, Ма Яньли и др. Многоаспектность содержания понятия национальной культуры потребовала включения в процесс обучения иностранным языкам сложных культуромаркированных единиц, отражающих различные формы существования культуры: своеобразие материального уклада народа, особенности его духовно-нравственных представлений, а также особенности восприятия и познания мира, к которым, в первую очередь, относится лингвокультурный концепт, представляющий собой синтез языкового и чрезвычайно широкого культурного содержания.

К ярким фрагментам концептосферы (термин Д.С.Лихачева), представляющим национальную культуру и ментальность в концентрированном виде, относится концепт «чай», ценностная значимость которого отмечается в культуроведческих исследованиях, ср.: «Чай попал в Россию из Китая в 1638 году, то есть за сто лет до того, как о нем узнали, скажем, в Англии. С тех пор он стал символом, а иногда и сутью русского застолья. Самовар превратился в образ жизни. Без него невозможно представить пьесу Островского или Чехова. Чаепитие сформировало особый русский быт - долгие разговоры о смысле жизни, дача, какие-нибудь соловьи... Странное действие чая, не правда ли? В Англии пристрастие к нему позволило создать вселенскую империю, а в России - «долгие разговоры о смысле жизни» [П.Вайль, А.Генис, 2007].

Несмотря на значимость чая как феномена культуры, знания о котором необходимы студентам, изучающим русский язык, в рамках лингвокультурологического направления отсутствуют исследования, посвященные описанию концепта «чай» как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Ввиду этого реферируемая диссертация

посвящена исследованию национально-культурной специфики лексико-семантической объективизации концепта «чай» в русском языке, а также созданию модели ее представления в иностранной аудитории, которая будет способствовать формированию лингвокультурологической компетенции у китайских студентов, изучающих русский язык.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена вниманием русских и китайских лингвистов и методистов к национально-культурной специфике языковых картин мира и национальных концептосфер, полное и объективное описание которых невозможно без обращения к содержанию концепта «чай», который характеризуется высокой культурной маркированностью и информативностью как в русской, так и в китайской лингвокультурах. Относясь к категории предметных концептов, «чай» может считаться явлением собирательного характера, аккумулируя знания из различных предметных и научных областей: истории, философии, эстетики, медицины, психологии, кулинарии, агротехники, художественного творчества и т.д., репрезентируя таким образом значительный и яркий фрагмент национальной культуры, знания о котором будут способствовать оптимизации обучения русскому языку иностранных студентов.

Объектом исследования является лексико-семантическая репрезентация концепта «чай» в русском языке (на фоне китайского языка).

Предмет исследования составляет процесс формирования лингвокультурологической компетенции (на материале лингвокультурного содержания концепта «чай») у китайских студентов, изучающих русский язык.

Цель настоящего исследования - выявить лингвокультурную специфику содержания концепта «чай» в русском языке и разработать оптимальную модель ее представления для китайских студентов, изучающих русский язык.

Гипотеза исследования: лингвокультурологический подход к исследованию культуромаркированной, «концептодетерминированной» лексики, учитывающий сложную структуру и специфику содержания концептуальных образований, будет способствовать оптимизации процесса обучения русскому языку китайских студентов, создавая условия для понимания особенностей иной культуры, находящих отражение в языке.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи:**

разработать модель исследования и описания концепта, характеризующегося высокой культурной маркированностью и информативностью, оптимальную для его представления в иностранной аудитории;

- исследовать культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, эксплицирующие комплекс основных знаний об обозначаемом феномене, обуславливающие содержательную и ценностную структуру соответствующего концепта, а также значимость различных аспектов чайной культуры в России и в Китае;

- в соответствии с сопоставительной направленностью диссертационного исследования установить универсальную и культуроспецифичную составляющие содержания концепта «чай» в русской и китайской лингвокультурах, отражающие как общий для различных культур «путь чая», так и культурные варианты его интерпретации и оценки;

- на основании комплексных лексикографических данных, а также контекстов употребления основных репрезентантов концепта (лексемы «чай» и ее производных) в рамках семантических, парадигматических, синтагматических отношений в лингвометодических целях установить те культуромаркированные лексические «зоны» и единицы, которые являются трансляторами концентрированных этнокультурных смыслов и создают зону культурной и языковой интерференции для китайских студентов;

- на основании полученных данных создать комплекс учебно-методических материалов, эксплицирующих содержательные аспекты концепта «чай» в русской лингвокультуре, включающий учебный

лингвокультурологический словарь лексико-семантического поля «чай», подборку текстов художественного и учебного характера; произведения художественно-изобразительного жанра, которые будут способствовать формированию лингвокультурологической компетенции у китайских студентов;

разработать систему упражнений для обучения китайских студентов культуромаркированной лексике русского языка с опорой на лингвокультурологический словарь, а также текстовый и художественно-изобразительный ряд;

проверить эффективность разработанной методики экспериментальным путем.

Материалом для исследования послужил корпус лексико-семантических репрезентантов концепта «чай» в русском языке, установленный методом сплошной выборки из словарей различного типа (около 400 единиц), а также из текстов художественной литературы (более 800 употреблений). В диссертации были использованы следующие *источники*: толковые словари современного русского литературного языка; толковые словари китайского языка; словообразовательные словари; словарь сочетаемости, фразеологические словари, словарь устойчивых сравнений, словарь, ассоциативный словарь; частотный словарь; двуязычные словари (русско-китайский и китайско-русский); тексты художественной и публицистической литературы; результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2005-2006 гг. среди китайских и русских студентов.

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие *методы и приемы исследования*: метод сплошной выборки, применяемый для выявления корпуса лексико-семантических репрезентантов концепта «чай» в русском языке; методы лексикографического, этимологического, ассоциативного, контекстуального, концептуального, экспериментального анализа лексики; сопоставительный метод, способствующий выявлению универсального и национально-специфичного в языках и культурах; приемы экспериментального обучения.

На защиту выносятся следующие положения:

- концепт «чай» является существенным фрагментом концептосферы культуры и актуальным предметом обучения в иностранной аудитории как в силу своей универсальной общекультурной значимости, так и выраженной национально-культурной специфики;

- культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах свидетельствуют о том, что в чайной культуре в целом можно выделить четыре основных уровня, отражающих общекультурный, универсальный «путь чая»: *культуру выращивания и разведения чайного растения; культуру обработки его листьев; культуру приготовления напитка и культуру чайного застолья*, что позволяет говорить о существовании в структуре концепта «чай» четырех содержательных компонентов или «микрконцептов»: *«растение», «высушенные листья чайного растения», «напиток» и «чаепитие»*;

- микрконцепты, составляющие концепт «чай», имеют различное значение в русской и китайской «чайных культурах» и потому по-разному объективируются в «культурных слоях» (термин Ю.С.Степанова) или культурообусловленных аспектах содержания концепта, отражающих ценностные предпочтения представителей сравниваемых культур;

- сопоставительный анализ содержания концептов позволяет выделить в качестве особенно значимых исторический, мифологический, производственно-технологический, бытовой, медицинский, ритуальный (философский), литературный и художественно-изобразительный аспекты для китайской культуры и исторический, традиционно-бытовой, литературный и художественно-изобразительный для русской культуры, а также отметить различия не только на уровне количества выделенных аспектов, а также на уровне их содержания и ценностной значимости;

- лексическая объективизация концепта «чай» в русском языке отражает четырехкомпонентную структуру исследуемого концепта, представляя собой лексико-семантическое поле, состоящее из микрополей «чай - растение», «чай - высушенные листья», «чай - напиток», «чай - чаепитие», соответствующих

четырем основным значениям лексемы «чай» в русском языке и включающих специфические семантические, синтагматические и парадигматические характеристики каждого из четырех значений имени концепта, которые одновременно являются маркерами культурных смыслов;

- лингвометодическое представление лексической репрезентации концепта «чай» в китайской аудитории должно учитывать сложную структуру концепта, специфику содержания и ценностной значимости его культурообусловленных аспектов, культурную маркированность лексических средств языка, репрезентирующих концепт, чему будет способствовать использование учебного словаря лексики, объективирующей концепт «чай», учебных моделей «микрочелюстей» концепта, текстов художественного и культуроведческого характера, а также художественно-изобразительного ряда, эксплицирующих основное содержание и культуроспецифичные аспекты концепта.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- определены культурно-исторические предпосылки формирования национально-культурной специфики концепта «чай» в русском и китайском языках;

- выявлены универсальная и национально-культурная составляющие концепта;

- определены основные культурообусловленные аспекты или «культурные слои» содержания концепта, имеющие различную значимость в русском и китайском языках;

- представлена комплексная лексическая объективизация концепта по данным русского языка (на фоне китайского языка);

создана учебная модель представления концепта в иностранной аудитории, включающая систему упражнений, предполагающих использование учебного лингвокультурологического словаря, текстов различного характера и художественно-изобразительного ряда, эксплицирующих содержание концепта.

Теоретическая значимость состоит в выявлении культурно-исторических предпосылок формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, в определении на основании культуросопоставительных и лингвосопоставительных процедур четырехкомпонентной структуры концепта, в установлении культуромаркированных аспектов содержания концепта, в выявлении лакунарных явлений в вербализации концепта, в создании учебной модели представления концепта в китайской аудитории.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии.

Материалы диссертации были **апробированы** на 19 Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука 21 века» (Красноярск, 2018г.) и 11 Международной студенческой научно-практической конференции «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании (Санкт-Петербург, 2018г.).

ГЛАВА I.

Теоретические основы и культурно-исторические предпосылки изучения концепта «чай» в контексте задач лингвокультурологического подхода к обучению РКИ

1.1. Язык и культура в рамках лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку как иностранному

Учет существования и взаимодействия национальных культур в процессе обучения русскому языку как иностранному является определяющей характеристикой современного этапа развития научного направления «русский язык как иностранный». Академик В.Г.Костомаров отмечает: «Поскольку изучение иностранного языка есть проникновение в иную культуру и существование в гармонии с ней, новейшие преобразования нашего мира влекут за собой известный пересмотр традиции и практики преподавания, в частности, русского языка иностранцам» [Костомаров, 1999, с.8]. О.Д.Митрофанова считает, что современные достижения различных филологических дисциплин позволяют ставить вопрос о принципиально новом подходе к преподаванию иностранного языка: «Лингвисты и методисты уже обозначили этот подход как лингвокультурологический или культурологический. С необходимостью акцентируя внимание на педагогическом (обучающем) аспекте этого нового подхода, с которым будет

связана дидактика в XXI веке, назовем этот подход культурологическим» [Митрофанова, 1999, с.396-397].

Культурологический подход к преподаванию русского языка как иностранного оказался в центре внимания русистов на IX и X Конгрессах МАПРЯЛ, проходивших в Братиславе (1999) и в Санкт-Петербурге (2003). Разработке этого подхода посвящены работы многих российских исследователей: Б.М. Верещагина, В.В. Воробьева, Д.Б.Гудкова,

В.Г.Костомарова, В.И.Карасика, В.В. Колесова, В.В.Красных, В.А.Масловой, О.Д.Митрофановой, Ю.С. Сорокина, Е.И.Стернина, В.Н.Телии, С.Г. Тер-Минасовой, А.Д. Шмелёва, Е.Е.Юркова и мн. др.

Вопрос об особенностях национальной культуры и их учете в преподавании иностранных языков в последние годы стал актуальным и в методике обучения русскому языку в Китае. Среди работ этого направления можно назвать исследования У Гохуа, Лю Цзюань, Ван Джицы и др. Китайские исследователи солидарны с российскими, подчеркивая в своих работах, что национально-культурное своеобразие любого языка является его богатством, но в то же время создает определенные трудности для изучающих его иностранных студентов, поэтому без знания особенностей культуры изучаемого языка иностранные студенты не смогут адекватно воспринимать и использовать изучаемый язык.

В российской методике культурологическая тенденция в обучении иностранным языкам связана с лингвострановедческим и лингвокультурологическим подходами.

Как известно, лингвострановедческий подход к обучению РКИ, сложившийся на рубеже 60-70-х гг. XX. под руководством Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова [1980, 1983, 1990, 1993, 1999, 2003 и др.], сыграл определяющую роль в методике преподавания русского языка как иностранного, ввиду чего лингвострановедение «стало ведущим содержанием и составляющей учебного процесса по овладению иностранным (русским) языком, способом реализации возобладания в языковом образовании идеи о диалоге культур» [Митрофанова, 1999, с.34]. Особое значение для развития этого направления исследований имеют книги Е.М.Верещагина и

В.Г.Костомарова «Язык и культура»[1973, 1976, 1983, 1990, 1993] и «Лингвострановедческая теория слова» [1980]. В последней из названных книг анализируется феномен накопительной природы лексической семантики и разрабатываются различные способы использования слова как инструмента для приобщения изучающих иностранный язык к миру соответствующей национальной культуры. По мнению исследователей, «лингвострановедческий подход позволил развернуть как широкое научное описание отражение национальной культуры в языковых единицах, так и создать новые типы и жанры практических материалов для преподавания языка» [Прохоров, 1995, с.28].

Развитие лингвокультурологического подхода связано со становлением достаточно молодой научной дисциплины *лингвокультурологии*, которая, по мнению ряда лингвистов, является «естественным развитием лингвострановедения» [Митрофанова, 1999, с. 347] и в работах таких исследователей, как В.В. Воробьев, А. Вежбицкая, И.П.Лысакова, Г.М. Васильева, В. А. Маслова, Е.Е. Юрков и др. представлена как филологическая дисциплина синтезирующего типа, возникающая на стыке лингвистики и культурологии. Так, В.В. Воробьев отмечает, что «лингвокультурология - комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей» [Воробьев, 1997, с.45], а В.Н. Телия в известной работе «Русская фразеология» определяет лингвокультурологию как научную дисциплину, исследующую «...воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [Телия, 1996, С. 21].

Анализируя различные точки зрения на соотношение данных культурологических подходов к обучению РКИ, можно сделать вывод, что большинство исследователей связывают лингвострановедение и его задачи с методикой преподавания русского языка как иностранного и определяют его

как лингвометодическую дисциплину в аспекте РКИ [В.В. Воробьев, В.М. Шаклеин, А.А. Ягодова]. Лингвокультурология в большинстве случаев определяется как теоретическая филологическая дисциплина синтезирующего типа, «пограничная между науками, изучающими культуру, и лингвистикой, а не аспект преподавания языка, как страноведение» [Воробьев, 1999, с. 96], результаты которой могут быть использованы в теории и практике обучения РКИ.

Существенным моментом, намечающим границы между лингвострановедением и лингвокультурологией, является выраженный сопоставительный аспект, характерный для лингвокультурологических исследований. Соответственно сопоставительной установке различные явления языка и культуры не только исследуются, но и даются в учебном процессе в сопоставлении с родным языком и культурой страны учащихся [Воробьев, 1999, с.103; Васильева Г.М. 2001, с.10].

Таким образом, лингвокультурологический и лингвострановедческий подходы к изучению русского языка как иностранного дополняют друг друга и предполагают описание и изучение русского языка в неразрывной связи с соответствующей ему национальной культурой.

В связи с этим неизбежно встает вопрос об интерпретации понятия *культура*, адекватной задачам описания русского языка как предмета обучения. Как известно, феномен культуры трактуется очень широко и до сих пор не имеет четкого определения, несмотря на то, что в настоящее время существует более трех тысяч его дефиниций [см. Гудков, 2000; Гуревич 1996]. К настоящему времени культурологи выделяют много подходов к исследованию культуры: нормативный, ценностный, описательный, духовный, типологический и др. В связи с многоаспектностью данного феномена исследователи говорят об обусловленности подхода к описанию культуры позицией исследователя, его пониманием культуры [Маслова, 2001, 13-16].

Самая общая дифференциация явлений культуры позволяет говорить о материальной и духовной составляющих культуры. Несмотря на то, что вопрос об их разграничении является довольно сложным, каждая из этих составляющих находит отражение в фактах языка и потому становится

предметом обучения в иностранной аудитории (см. работы Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова, В.А.Масловой и др.).

Различиями культур, по мнению исследователей, обусловлены также национальный менталитет, образ мышления, характер концептуализации действительности того или иного народа (см. работы В.В.Воробьева, Г.М.Васильевой, В.И.Карасика, О.А. Леонтович, Е.И.Стернина, А.Д.Шмелева и др.), которые, в свою очередь, определяют национально-культурную специфику языков. В связи с этим А.Д. Шмелев отмечает, что «с одной стороны, в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей другой культуры, пользующейся этим языком; с другой стороны, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживется с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры» [Шмелев, 2002, с. 7].

Для задач данной работы представляется важным, что существенное место в культуре русского и китайского народов составляет т. н. «чайная культура», т.е. национальные традиции выращивания, обработки, производства чая; национальные традиции чаепития и отношения к этому популярному в обеих странах напитку. Культура чаепития, сопровождающие ее ритуалы и привычки, национальные рецепты приготовления чая и стилистика чайной посуды, специфика угощений к чайному столу и неповторимость бесед за чашкой чая - все эти аспекты составляют национальную традицию чаепития и во многом уникальны.

Особенности чайной культуры не могут не находить отражения в русском и китайских языках, обуславливая при этом возникновение лакун различного характера и затрудняя как «широкий диалог культур», так и изучение русского языка китайскими студентами.

Ввиду того, что современное понимание коммуникативной компетенции включает не только собственно лингвистические умения, а также умения и знания энциклопедического и национально-культурного уровня (Г.В.Елизарова, Л.П.Крысин и др.), то, на наш взгляд, для того, чтобы описать различия в языках, обусловленные национальными особенностями чайных

культур, необходимо учитывать их многоаспектность и специфичность, проявляющиеся на различных уровнях «пространства национальной культуры».

Таким образом, многомерность, многоаспектность понятия национальной культуры в контексте задач обучения иностранным языкам, акцент на ментально-обусловленной составляющей языкового содержания, требует включения в процесс обучения РКИ сложных культурообусловленных единиц, отражающих своеобразие материального уклада народа, особенности его духовно-нравственных представлений, а также особенности восприятия и познания мира. В соответствии с современными тенденциями развития теории и практики преподавания русского языка как иностранного актуальной единицей лингвокультурологических описаний языка становится сложная культуроемкая единица, представляющая собой синтез языкового и широкого культурного содержания - лингвокультурный концепт.

1.2. Понятие «концепт» в лингвокультурологических исследованиях.

По мнению большинства исследователей, основу категориального аппарата лингвокультурологии составляет понятие *концепт* (см. работы С.Г.

Воркачева, В.И.Карасика, О.А. Леонтович, И.П.Лысаковой, И.А. Стернина, Е.Е. Юркова и других исследователей).

Для лингвистических исследований термин «концепт» является предметом дискуссий ввиду того, что является относительно новым и не воспринимается однозначно. Как известно, впервые в русской лингвистике термин «концепт» появился в 1928 году в работе С.А. Аскольдова-Алексеева. На протяжении десятилетий он не использовался и находился в пассивном запасе системы научных понятий и лишь в конце 1980- начале 90-х гг. появился в ряде работ русских филологов (Н.Д. Арутюновой, Д.С. Лихачева, О.С. Кубряковой, Р.М. Фрумкиной, Ю.С. Степанова и др.).

В работах по лингвистике можно встретить большое количество определений концепта. Например, в работах В.Н.Телии концепт определяется

как «все, что мы знаем об объекте во всей экстенсии» [Телия, 1996, с.97]. Под концептом понимается также «нечто, не отражающее ни денотата, ни референта, являющееся исходной точкой семантического наполнения слова и одновременно - конечным предметом развития и существующее только в системе соответствий данной культуры, как некий «резервуар» смысла [Колесов, 1992, с.36].

В исследованиях общелингвистического характера, например, в статье Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка», под концептом понимается «своеобразное «алгебраическое» выражение значения, «расширяющее» это значение и включающее в себя эмоциональную ауру слова» [Лихачев, 1993, с.23].

Если говорить о лингвокультурологическом подходе к пониманию концепта, то он состоит, прежде всего, в том, что концепт признается базовой единицей культуры. Согласно известному мнению Ю.С. Степанова, концепт - это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт - это то, посредством чего человек - рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё; идеи, возникающие у народа на протяжении всего его развития» [Степанов, 1997, с.43].

Важнейшей характеристикой лингвокультурного концепта, по мнению ряда исследователей, является его ценностная обусловленность. Так, В.И. Карасик определяет концепт как многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом [Карасик, 2001, с.4]. В основе данного определения лежит мысль о том, концепт группируется вокруг некой сильной (ценностной акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Ядро концепта образуют наиболее актуальные для носителей языка ассоциации. В связи с этим, следует упомянуть, что концепт служит исследованию культуры, а в её основе лежит именно ценностный принцип [Карасик, 1996], следовательно, центром концепта всегда является ценность.

Говоря о структуре концепта, необходимо отметить, что существуют различные взгляды на данную проблему. Внутренняя организация любого концепта, являющегося многомерным и многоуровневым образованием, представляет собой не «хаотичное нагромождение» представлений, значений или смыслов, а их упорядоченную структуру [Костюница, 2002, с. 10]. Однако, необходимо учитывать, что концепт не может иметь жесткой структуры, т.к. между ядром и периферией его содержания не существует четких границ. К тому же, в силу специфики человеческого сознания, содержание и объём концепта не являются статичными, т.е. они постоянно дополняются и изменяются.

Известная концепция структуры концепта представлена в работах Ю.С.Степанова. По мнению исследователя, концепт включает в себя три компонента, или три «слоя»: «основной, актуальный признак»; «дополнительный или несколько дополнительных «пассивных» признаков, являющихся «историческими»; «внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [Степанов, 1997, с.44]. Первый компонент актуален для всех пользующихся данным языком. Второй компонент концепта актуален лишь для некоторых социальных групп, а не для всех носителей языка и культуры, третий компонент - внутренняя форма или этимологический признак - обнаруживает актуальность лишь для исследователей.

Структура концепта рассматривается в работах Г.Г. Слышкина, который выделяет в ее составе ценностный, фактуальный (понятийный) и образный элементы [Слышкин, 2001]. При этом в качестве основного признается ценностный элемент, основанием, для выделения которого служит общая ценностная ориентация культуры. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [Карасик, 2001, с.5]. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители

культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т. д.), то этот феномен формирует в данной культуре концепт. Фактуальный или понятийный элемент хранится в сознании в языковой форме и может воспроизводиться непосредственно с помощью языковых средств. Образную сторону составляют релевантные признаки практического знания, к которым относят зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Таким образом, данный элемент представлен только описательно, поскольку является невербальным [Слышкин, 2001, с.28].

Таким образом, лингвокультурный концепт представляет собой условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры [Карасик, Слышкин, 2001, с.75].

По общему мнению исследователей, важнейшим параметром описания концепта является его языковая представленность, поскольку язык и речь являются теми сферами, в которых концепт опредмечивается.

В языке концепт может быть вербализован не только отдельными словами, но и словосочетаниями, фразеологическими единицами и целыми текстами, т.е. можно сказать, что «в сознании своего носителя концепт актуализируется при помощи множества «входов» [Слышкин, 2002, с.23], т.е. единиц языка и речи. Эти «входы» в концепт могут относиться к различным уровням языка, поэтому для апелляции к одному и тому же концепту используются и лексемы, и фразеологизмы, и свободные словосочетания, и предложения, и тесты. В различных коммуникативных контекстах одна и та же единица языка может стать входом в различные концепты, в соответствии с этим в лингвокультурологии не принято отождествлять концепт с отдельным словом или словозначением. Но, как правило, концепт находит выражение в слове, которое при этом получает статус имени концепта. Имя концепта представляет собой языковую или речевую единицу, которой актуализируется центральная точка концепта [Карасик, Слышкин, 2001, с.76]. При этом концепт может соотноситься более чем с одной лексической единицей [Воркачев, 2002, с.6].

Таким образом, реконструкция или моделирование культурного концепта предполагает, в первую очередь, детальный анализ его лексической репрезентации, являющейся носителем всего комплекса знаний об обозначаемом, независимо от степени выраженности этих знаний в языке. Как отмечают исследователи, эти знания «включают и неязыковой опыт данного языкового сообщества, совокупность интра- и экстралингвистической информации о слове» [Лапшина, 1998, с. 19].

Предметом исследования нашей диссертационной работы является концепт «чай», который, с одной стороны, может быть охарактеризован как концепт универсального характера, поскольку является универсальной составляющей культуры повседневности, в том числе - России и Китая, а с другой стороны, характеризуется значительной национальной спецификой. Национальная специфика значительного фрагмента культуры народа является актуальным предметом обучения как в теоретическом, так и в практическом плане. Как отмечают многие исследователи, задача описания национальной самобытности прямо связана с проблемой взаимопонимания, которая особенно остро ощущается в наше время, когда, с одной стороны, как пишет Г.Гачев, «народы мира максимально сближаются по образу жизни, быту, производству, культуре, а с другой стороны, - обостряется национальная чувствительность» [Гачев, 1995, с.59]. С развитием и учащением контактов между народами активизируется работа сравнения. Как отмечает далее в своей работе «Национальные образы мира» Г.Гачев, в ходе этого сравнения «вытесывается как образ других народов, так и свой собственный. Национальное самосознание неотделимо от работы познания других народов. Своя мерка умалывается, видится уже не как всеобщая, а особенная, подобно тому, как герой Горького, попав на «дно», убеждается «все - люди, все - человеки». Познание учит терпимости, расширяет кругозор» [Гачев, там же, с. 157].

Изучению языковых единиц, репрезентирующих концепт, на наш взгляд, должен предшествовать анализ культурно-исторических предпосылок формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, обуславливающих комплекс основных знаний об обозначаемом феномене, а

также ценностно-оценочное отношение к нему. Анализ исследований культуроведческого характера, посвященных различным аспектам чайной культуры России и Китая, к которым относятся работы Е.В.Барыбина, Ф.Д.Бесценной, Ю.С.Давыдовой, Ю.Г.Иванова, Л.В.Колесниченко, В.В.Похлебкина, В.М.Семенова, В.В. Хохлачева, Чжуан Ваньфан, Яо Гокунь, Фань Цзэнпин, Цао Цзяньминь, Ян Чунынуй, Юй Юнминь и др., а также литературы справочного характера позволил выявить основные «культурные слои», или аспекты содержания концепта «чай», отражающие ценностные предпочтения представителей сравниваемых культур.

1.3 Национально-культурная специфика концепта «чай» в китайской и русской культурах.

1.3.1 Культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в китайской культуре.

1.3.1.1 Исторический аспект

Как известно, чай является одной из важнейших составляющих культуры Китая, определившей не только особенности культуры повседневности, но и национальной мифологии, медицины, философии, эстетики, церемониала, поэзии.

Долгое время культурологами предполагалось, что родиной чая является Китай, но после тщательных географических и биохимических исследований некоторые ученые пришли к выводу, что местом, где появились чайные растения, следует считать север Вьетнама, откуда позже они распространились на юг Китая [см. Хохлачев; с. 5-6, Похлебкин, 2001, с. 16]. Некоторые исследователи чайной культуры считают, что чайное растение родом из Индии [см., например, Барыбин, 2005]. Однако многие авторы, обращаясь к вопросу о происхождении чая, вспоминают народную мудрость, гласящую, что «мать не та, которая родила, а та, которая воспитала», и считают возможным называть родиной чая, «воспитавшей» его, Древний Китай, поскольку именно там его впервые в мире научились возделывать, а

также производить и употреблять настои чайного растения [Хохлачев, 1987,с.6].

Существенным представляется и тот факт, что во многих языках обозначение чая восходит именно к его китайскому названию.

Существование чая в Китае уходит корнями в древность. По свидетельству ученых, первые упоминания о чае зафиксированы около 5000 лет назад в 2737 году до н.э. [Барыбин, 2005, с.3].

Исторические памятники связывают возникновение чая с именем Государя Солнца Ян-ди, основателя медицины и земледелия. С момента открытия и вплоть до эпохи Чунь Цю чай в основном использовался для алтарных жертвоприношений, имея сакральный характер. Важным этапом развития чайной культуры является период от позднего Чунь Цю до начала Западной Хань. В это время лист чайного дерева начали использовать в пищу.

Следующий период - от начала до среднего периода Западной Хань - активно изучались полезные свойства чая, который приобрел известность как «лекарство от ста болезней». В период Западной Хань (Троецарствие 220 гг.) чай появляется при дворе Императора как драгоценный напиток, прочно входит в жизнь китайцев и становится товаром.

В период Западной Цзинь, начиная с VI- VII веков, чай распространяется по всей территории Китая, переместившись из сакральной области в повседневную жизнь. Эпоха Тан (618-907) считается вершиной культа чая. Однако, как отмечают исследователи, чай крестьян и пастухов отличался от напитка аристократов: поскольку его делали из грубых частей растения, он был менее вкусным и ароматным, поэтому в него добавляли разные ингредиенты: имбирь, розу, апельсиновые корочки, различные травы [Хохлачев, 1987, с. 8]. Во времена династии Тан употребление чая превратилось в своеобразное искусство и распространилось по всему Китаю, проникнув во все слои общества [Барыбин, Давыдова, 2005, с.8].

В 800 году известный китайский знаток чая Лу Ю написал первую законченную книгу о чае «Ча Кинг» («Священное писание чая»). В этой книге Лу Ю кодифицировал различные методы выращивания и приготовления чая.

Широкому распространению чая способствовало и то, что китайские крестьяне научились его возделывать. Однако способы выращивания, сбора и приготовления держались в секрете до начала XIX века, когда первые семена были вывезены в Японию. В Европе о чае узнали в конце XVI века от приезжавших послов и путешественников, а первой европейской страной, где начали употреблять чай, была Португалия.

В Россию чай попал при Иване III, потом при Иване Грозном (его привозили в подарок восточные купцы) [Хохлачев, 1987, с. 10].

В двадцатом столетии культ чая в Китае пережил длительный период экспериментов в обществе, включая «культурную революцию». Как отмечают исследователи, председатель Мао часто вместо чая пил что-то другое, и бесчисленные традиционные чайные были повсюду закрыты как «пережитки прошлого» [Семенов, 2005, с. 153].

1.3.1.2 Мифологический аспект

Чаю, его появлению и приготовлению в Китае посвящено немало различных легенд, которые в совокупности образуют «мифологию чая».

Согласно самой известной из них, один из ранних китайских императоров Шень Нон (Нун), которого называли «божественным целителем», однажды летним днем, посещая отдаленную провинцию своего государства, остановился на привал. Повинуясь его приказанию, слуги начали кипятить воду для питья. Сухие листья с куста, росшего рядом, упали в кипящую воду и придали ей коричневый цвет. Император заинтересовался получившимся настоем, отпил чуть-чуть и нашел его очень освежающим. Таким образом был открыт чай. Однако, по мнению многих исследователей, такого правителя в действительности не существовало [см.: Барыбин, 2005, с.5].

Это далеко не все легенды, связанные с «открытием» чая. Существуют и предания, описывающие процесс приготовления чая. Ср., например легенду о приготовлении так называемого «императорского чая». Согласно ей, в определенный лунный день 12 девственниц переставали стричь ногти. По прошествии некоторого времени, в строго определенное время они выходили собирать чай. Каждая девушка срывала по 30 почек одинакового размера, не

касаясь их подушечками пальцев. Затем собранные листья промывали 12 раз, помешивая руками, и запаивали в серебряный сосуд. Над ним Император производит некие магические действия. Такой чай использовался для ритуалов как дань предкам [Барыбин, 2005, с. 10].

Эти и многие другие мифы и легенды свидетельствуют о древности и особой значимости чайного напитка, обусловивших его заметное место в китайском литературном наследии.

1.3.1.3 Медицинский аспект

В момент появления чая в китайской культуре, прежде всего, были отмечены его медицинские свойства.

Так, в медицинской книге «Пен Тсао», приписываемой «открывателю» чая Шень Нону, есть свидетельства о целебных свойствах чая при опухолях и абсцессах, заболеваниях головы. В этой знаменитой книге говорится о том, что чай рассеивает жар, утоляет жажду, уменьшает сонливость, целебно действует на сердце. Зеленый чай добавляет человеку ума, делает тело легким и проясняет зрение, создает радостное настроение и придает сил [см. об этом: Барыбин, Давыдова 2005, с.5].

Из древнекитайских текстов по медицине и книги «Путь чая» следует, что привычка пить чай способствует: трезвости мысли и ума, усилению кровотока, детоксикации при чрезмерном употреблении алкоголя, укреплению иммунной системы, ускорению обмена веществ, хорошему пищеварению, прозрачности мочи и облегчению ее тока, поднятию духа и улучшению общего самочувствия и др. [Барыбин, Давыдова, 2005, с.37].

Как известно, согласно философии Лао Дзы, взгляды которого превратились в Китае в религиозное верование, известное под названием Даосизм, физическое здоровье неразрывно связано со здоровьем духа. Для достижения своего собственного Я человеку, по учению даосов, необходимо было контролировать и изменять свой характер и настроение с тем, чтобы дух человека достиг максимальной очищенности здоровья - только в таком

состоянии возможно постижении истины. Для достижения такого состояния практиковались умственные медитации, во время которых именно чай позволял оставаться умиротворенным и мыслить здраво. Именно поэтому такие свойства чая, как тонизирующий эффект и способствование трезвости мысли, ассоциировались с буддизмом. По мнению исследователей китайской культуры, чай стал традиционным средством буддистских монахов во время медитации, причем не только как освежающий и восстанавливающий силы напиток, но как посредник в достижении мира и гармонии в душе [Барыбин, Давыдова 2005, с. 8].

Анализ литературы, посвященной медицинским свойствам чая, позволяет обобщенно сформулировать ряд наиболее известных в Китае традиционных советов для правильного употребления чая.

Совет первый: *о чае на пустой желудок*. Если пить чай на пустой желудок, холодная природа чая, проникая внутрь, может охладить селезёнку и желудок, что подобно «проникновению волка в дом».

Совет второй: *об обжигающем чае*. Слишком горячий чай сильно стимулирует горло, пищевод и желудок. Температура чая не должна превышать +56°.

Совет третий: *о холодном чае*. В то время как умеренно горячий чай придаёт бодрость, делает ясным сознание и зрение, холодный чай имеет негативные побочные эффекты - застой холода и скопление мокроты.

Совет четвертый: *о крепком чае*. Высокое содержание теина в крепком чае может стать причиной головной боли и бессонницы.

Совет пятый: *о долгом заваривании чая*. Если чай заваривать слишком долго, то эфирные масла начинают самопроизвольно окисляться, что не только лишает чай прозрачности, вкусовых качеств и аромата, но и значительно снижает питательную ценность чая за счёт окисления содержащихся в чайных листьях витаминов С и Р, а также других ценных веществ.

Совет шестой: *о многократном заваривании*. Эксперименты показывают, что первый настой вытягивает приблизительно 50% полезных веществ из чайных листьев, второй — 30%, третий - всего лишь около 10%, а четвёртый

добавляет ещё 1-3%. Если же продолжать заваривать чай дальше, то в настое могут начать выходить вредные вещества, содержащиеся в чайных листьях в очень небольших количествах, поскольку они выходят в настой в последнюю очередь.

Совет седьмой: *о чае перед едой*. Чай, выпитый непосредственно перед едой, ведёт к разжижению слюны, пища начинает казаться безвкусной, кроме того, может временно снизиться усвоение протеина пищеварительными органами. Следовательно, чай надо пить не позднее, чем за 20-30 минут до еды.

Совет восьмой: *о чае после еды*. Содержащийся в чае танин может
I
привести к затвердеванию протеина и железа, что ухудшает их усвоение. Если хотите попить чай после еды, подождите 20-30 минут.

Совет девятый: *о запивании чаем лекарств*. Дубильные вещества, содержащиеся в чае, расщепляясь, образуют танин, от которого многие лекарства дают осадок и плохо усваиваются. Поэтому китайцы говорят, что чай разрушает лекарства.

Совет десятый: *о вчерашнем чае*. Чай, простоявший сутки, не только теряет витамины, но из-за высокого содержания протеина и **Сахаров** становится идеальной питательной средой для бактерий. Если чай не испортился, его вполне можно использовать в лечебных целях, но как наружное средство. Так, настоявшийся за сутки чай богат кислотами и фтором, которые препятствуют кровотечению из капилляров, поэтому вчерашний чай помогает при воспалении полости рта, болях в языке, экземе, кровоточащих дёснах, поверхностных повреждениях кожи, гнойниках. Промывание глаз вчерашним чаем помогает уменьшить неприятные ощущения при проявлении в белках кровеносных сосудов и после слез, а полоскание рта утром, перед тем, как чистить зубы и после еды не только оставляет ощущение свежести, но и укрепляет зубы.

Таким образом, с момента возникновения чай воспринимался в китайской культуре прежде всего как лекарственное средство. Медицинские свойства чая

актуальны в сознании представителей китайской культуры и в настоящее время.

1.3.1.4 Производственно-технологический аспект.

Как известно, до того как стать напитком, чай проходит много этапов, включающих этапы выращивания, сбора, ферментации, хранения. Все эти технологические этапы имеют в Китае длительную историю и во многом составляют национальное достояние не только экономической жизни, но и культуры Китая. Ввиду этого процессы выращивания и производства чая не раз становились предметом воспевания китайских философов и поэтов.

Чайное растение, называемое в Китае чайным деревом, относится к семейству камелий и является очень прихотливым и требующим особых климатических и агротехнических условий. Для того, чтобы оно давало чайный лист, помимо тепла ему необходима повышенная влажность воздуха, которую известный исследователь чайной культуры В.В.Похлебкин называет «атмосферой хорошо натопленной бани», а также влага в виде осадков или в виде обильного полива. При этом чайные растения не переносят даже малейшего застоя воды: они должны омываться водой, а не находиться в ней. Ввиду этого чай хорошо растет на горных склонах, на крутых холмах, где вода может стремительно стекать, практически не задерживаясь.

В Китае имеются идеальные условия для выращивания чая, и в некоторых районах страны чай собирают от двух до четырех раз в году, в зависимости от района произрастания.

Технология обработки и производства готового чая в разных странах и даже в разных районах одной страны бывает различной и зависит от различий в характере чайного сырья, а также от традиций и секретов чаепроизводящих фирм. Технологические процессы оказывают влияние на ассортимент чая, который имеет свой характер в каждой чайной культуре.

Культура обработки и производства чая в Китае, дойдя до наших дней, с каждым этапом развития приобретала новые элементы и трансформировала

старые технологии. До XIII века н. э. был известен только прессованный чай. Потом, во времена монгольской династии Юань (1271-1368 гг. н. э.), появились рассыпные чай. В это время начали уделять внимание разнице между молодыми и старыми листьями и делать из них разные чаи, которые требовали своих особенных подходов. Позднее, во времена династии Мин (1368-1611 гг.), появились белый, сине-зеленый, желтый и черный чай. На сегодняшний день количество сортов доходит до 500 [см.: Семенов, 2005]. Все они обладают разными свойствами, по-разному воздействуют на организм, по-разному вводят в чайное состояние.

Следует отметить, что понятие «черные чай» в русском языке соответствует понятию «красные чай» в китайском языке. Китайцы употребляют в основном желтые, красные и зеленые чаи.

Помимо степени ферментации, чай классифицируют в зависимости от характера механической обработки чайного листа. В связи с этим обычно выделяют *рассыпные чаи*, *прессованные чаи* (представляющие собой брикеты, приготовленные из спрессованных под сильным давлением чаинок различного качества) и *экстрагированные* (или *быстрорастворимые*) чаи, которые представляют собой экстракты или концентраты чая, дающие возможность ускорять и упрощать сам процесс заваривания чая.

Помимо этой общей классификации в Китае присутствует большое разнообразие сортов чая, зависящих от размера, формы, аромата чаинок. Это, например, *плоский и длинный зеленый чай* (плоскую форму собранные вручную почки и листочки чая приобретают в результате последовательного поджаривания и охлаждения); *скрученный зеленый чай* (его собирают рано утром, а к вечеру вручную скручивают подвяленные околопочечные листочки); *игольчатый желтый чай* (для изготовления этого чая первую чайную почку срывают в холодное время и высушивают на прохладном ветерке; при заваривании чая в стеклянных бокалах можно видеть, как почки несколько раз поднимаются остриями вверх к поверхности и спускаются на дно); *резаный красный чай* (в процессе его изготовления листья обвяливают, скручивают, ферментируют и высушивают); *жасминовый чай* (этому чаю дают впитать аромат свежесобранных цветов в процессе совместной сушки);

хризантемоеый чай (для получения этого чая к засушенным чайным листьям добавляют цветы хризантемы) и многие другие.

Торговые сорта чая в любой чайном производстве получают путем смешивания и комбинирования различных промышленных сортов и в Китае часто имеют оригинальные названия, например, «Колодец Дракона озера Си-ху», «Ворсистые пики горы Хуан-шань», «Изумрудные спирали весны из Дун-тина», «Сенребряный пух горы Тянь-шань» и др., которые приняты только в этой стране.

Говоря о сортности китайского чая, необходимо отметить, что количество сортов зависит от его марки. Например, чай «Колодец Дракона озера Си-ху» делится на 13 сортов: три особых, три высших, четыре средние, остальные - низкосортные.

Ввиду того, что чайная промышленность в Китае чрезвычайно развита и имеет долгую историю, все процессы, связанные с выращиванием, сбором, обработкой, производством чая широко известны населению, так же как профессии, связанные с чаеводством, чаепереработкой и т.п., которые не столь известны представителям русской культуры.

1.3.1.5. Бытовой аспект.

В Китае существуют различные способы употребления чая. Помимо знаменитой китайской чайной церемонии, которой будет посвящен специальный параграф, существуют такие, которые можно назвать обыденными, - т.е. каждодневные чаепития.

В настоящее время чаю в Китае можно выпить дома (для этого существуют специальные чайные комнаты), в чайном павильоне или чайном кафе. В отличие от русской традиции чаепития, в Китае отсутствует так называемый «чайный стол», то есть различные угощения и закуски к чаю.

Как известно, китайцы пьют чай без добавления сахара, молока, лимона, варенья и т. п., а также не употребляют вместе с ним пирожков, пирожных, конфет и т.д., как это принято во многих странах, в том числе и в России.

Кроме того, в Китае никогда не пьют чай сразу после еды. Это абсолютно самостоятельный и самодостаточный процесс.

По мнению автора известной книги «Все о чае» В.В. Хохлачева, китайский способ приготовления чая предполагает три основных условия. К ним, прежде всего, относится правильный выбор сорта чая, соответствующего желанию и настроению. Каждому виду чая соответствует своя технология заваривания.

Вторым очень важным условием удачного чая является вода, используемая для приготовления чая. Она должна быть свежей, взятой из родника, ручья или реки. В настоящее время в Китае продают специальную мягкую воду, исключительно для заваривания чая.

Подогревая воду для чая, нужно ждать, когда на поверхности воды появятся маленькие пузырьки, издающие тихое шипение. Это называется "первым кипячением". Когда по краям сосуда появляются большие пузыри, это называется "вторым кипячением", а когда вода начинает бурлить, это называется "третьим кипячением". Тогда посуду с водой нужно немедленно снимать с огня, ибо в противном случае вода станет "старой" и хорошего чая не получится.

Третье важное условие успеха любого чаепития - посуда для приготовления и употребления чайного напитка. В соответствии с китайскими традициями чайная посуда должна храниться вне кухни; заваривание чая тоже происходит в другом месте, чтобы никакие посторонние запахи не повлияли на его аромат [см. об этом: Хохлачев, 1987, с.65].

Несмотря на многообразие способов заварки чая, можно в самом общем виде назвать те предметы, которые необходимы для приготовления большинства сортов чая в Китае:

- столик, на который может проливаться вода. Как правило, «столешница» на нем выполнена в виде деревянной решетки. Этот столик очень низкий, который традиционно ставится на пол или на другой столик;
- небольшие глиняные чайники;
- набор иньских (высоких (сантиметров 8) и узких чашечек) и яньских (очень маленьких пиал, имеющих около 6 сантиметров в диаметре);

- емкость под воду и чай, которая похожа на «кувшинчик» с ситечком;
- деревянные ложечки и пинцеты - для работы с заваркой;
- чайница с крышечкой.

Керамическая посуда из пятицветной исинской глины распространилась по всему миру, а небольшой город Исин приобрел статус столицы китайской керамики. Среди многообразия чайной посуды особое место занимает посуда ручной работы. Она обладает особой энергетикой. И эта энергетика - вдохновение самого мастера. Чистая и мощная, она позволяет максимально проявиться Духу чая. Как правило, эта посуда бывает только в единичном экземпляре и являет собой настоящее произведение искусства. Вся посуда для чаепития делается из исинской пурпурной глины. Еще Лу Юй писал о том, что керамика оживляет душу чая. Сейчас кроме глиняной посуды для того, чтобы наилучшим образом насладиться вкусом и ароматом чая используют и фарфоровую посуду.

Процесс заваривания чая состоит из следующих этапов:

1. Сухая заварка (приблизительно 2 на каждого человека) насыпается в чайницу и закрывается крышечкой на минуту, после чего все участники чаепития знакомятся с чаем, глубоко вдыхая его аромат.
2. Вскипевшая вода наливается в кувшинчик, из которого обливается вся посуда. Таким образом она обмывается и согревается.
3. Чай высыпается в заварочный чайник и заливается водой, после чего сразу выливается в кувшинчик через ситечко, а из кувшинчика - опять в чайник.
4. Участники вновь знакомятся чаем - теперь из чайника.
5. Чай заливается водой, сразу переливается в кувшинчик, а из него - по иньским (высоким) чашечкам.
6. Иньская чашечка накрывается сверху яньской и переворачивается.
7. Иньская чашечка вынимается из яньской. Чай переливается в яньскую.
8. Чай из яньской чашечки выпивается, а из иньской вдыхается оставшийся аромат.
9. Затем все повторяется, начиная с пункта 5.

Количество повторений может достигать 9 - все зависит от качества чая. При повторениях может увеличиваться время содержания напитка в заварочном чайнике. Основным признаком правильно заваренного зеленого чая - отсутствие горечи.

Интересно то, что в разных провинциях Китая чай пьют по-разному. На северо-востоке чай в основном заваривают в больших фарфоровых чайниках и пьют из фарфоровых чашек. В Чже Цзяне для заваривания используют чайники из исинской глины, а также чашки с крышкой. В Сычуане используют фарфоровые гайвани. По мнению любителей чая, разные способы заваривания позволяют чаю раскрыться по-разному.

1.3.1.6. Ритуальный аспект

Помимо обычного, каждодневного чаепития в китайской культуре существует всемирно известный ритуал, получивший название - «чайная церемония». Это чайное действие называется *гун-фу ча* - «высшее мастерство чаепития» (*гун-фу* - «высшее мастерство» или «высшее искусство», *а ча* — соответственно «чай»).

Годами специалисты в области чайной культуры разрабатывали чайный этикет - правила приготовления и сервировки чая по разным случаям. Полная чайная церемония является способом оказания почета гостям. Исследованием китайской чайной церемонии занимались многие китайские культурологи: Иао Гокунь, Чан Ги Кунь, Тинь Хао, Уго Кунь и др. Особенности чайной церемонии привлекли внимание и многих российских исследователей [ср., например, книги В.В.Похлебкина «Чай» (2001), Е.В.Барыбина «Искусство чайной церемонии» (2005), Л.В. Колесниченко «Чайные церемонии», В.М. Семенова «Все о чае и чаепитии» (2005) и др.].

По мнению исследователей китайской культуры, формирование чайного ритуала в Китае прошло несколько этапов. Этому способствовало то, что «с течением времени формировалось отношение к чаю не просто как к напитку, утоляющему жажду, а как к чему-то большему, помогающему человеку уйти

от бытовых проблем, сосредоточиться и поразмышлять о высоком, увидеть неожиданное в привычном, понять неизвестное в известном» [Колесниченко, 2003, с.63]. Ввиду этого процедура чаепития постепенно усложнялась и, наконец, приобрела форму, где каждое движение, помимо прямого значения, несло в себе глубокий философский смысл.

В Древнем Китае чайная церемония начиналась с того, что человек должен был внутренне психологически подготовиться: освободиться от всего неприятного, раздражающего, болезненного и второстепенного. Только когда покой и тишина снисходили в душу человека, и он настраивался на одну волну с природой и мирозданием, только тогда, как считали жители Древнего Китая, он был готов к чайному ритуалу.

Несколько позже специально для проведения чайных церемоний стали строить чайные павильоны: необыкновенно красивые, легкие, полные света и воздуха изысканные сооружения.

По мнению исследователей, современная китайская чайная церемония, в отличие, например, от японской, большое внимание уделяет самому чаю, а не внешней стороне церемонии. Участники церемонии концентрируют внимание на форме чайного листа, цвете настоя, аромате, вкусе чая, на том, чем вкус одной чашки отличается от вкуса предыдущей или последующей и т.д. [Барыбин, 2005, с. 74].

Для этого чайного действия используют только Улунские чаи. Для чайной церемонии используют специальную посуду - Сян Бэй - чайные пары. Это две чашки - одна из них высокая и узкая - она предназначена для восприятия аромата, другая - низкая и широкая - из нее чай пьют, наслаждаясь его вкусом и цветом. Первая заварка используется для того, чтобы смыть с молодых листьев чайную пыль. Во время этой заварки дополнительный раз прогревают посуду, настраиваясь на чаепитие. Разлитый по высоким чашкам настой накрывают широкой чашкой и переворачивают. Это действие включает в себе тысячелетнюю традиционную символику соединения в себе двух первоначал: энергии Инь и Ян, Неба и Земли, мужского и женского начал. Процесс переворачивания чашек в очередной раз напоминает нам, что все движется и перетекает одно в другое. Затем каждый участник чайного действия

берет высокий стакан и медленно и внимательно вдыхает аромат чая. После этого пьют чай, наблюдая за своими внутренними ощущениями. Одним из важнейших моментов Гун-фу Ча является правильно выбранная вода и приготовленный кипяток. Эти условия считаются даже более важными, чем выбор чайного листа. Для приготовления чая используется мягкая сладковатая вода, взятая из источника. Она готовится на открытом огне под внимательным наблюдением чайного мастера (ведущего чайной церемонии). Гун-фу Ча требует особого настроения. От настроения и состояния ведущего, равно как и всех присутствующих на Чайной Церемонии, полностью зависит результат, а именно, получившийся чай. Личность ведущего церемонии имеет огромное значение для правильного протекания всего чаепития. Его роль - и незаметная и определяющая одновременно, поскольку ведущий чутко

чувствует состояние, создаваемое чаем, и мягко реагирует на любые изменения, не давая участникам уклониться куда-нибудь в сторону от общего действия. С его помощью участники церемонии получают возможность насладиться всеми четырьмя "драгоценностями" чая: формой листа, цветом настоя, ароматом и, наконец, вкусом чая. Предметы, окружающие участников чаепития, должны быть приятны для глаз, нежная музыка должна улаживать слух, все вокруг должно быть гармоничным, поскольку все пять стихий участвуют в чайном действе.

Традиционное китайское чаепитие - это очень тонкий созидательный процесс, в котором принимают участие все первоэлементы мироздания. В качестве первоэлемента "земли" здесь выступает глиняная посуда. Поэтому роль чайной посуды - необычайно важна. В чайной традиции используется посуда из исинской "пурпурной" глины. Это особая мелкопористая глина, которая "разговаривает с чаем". Посуда, изготовленная из этой глины, хорошо сохраняет вкус, устойчива к изменению температуры, не дает трещин, проводит тепло медленно, не обжигая рук. Чай, заваренный в чайнике из исинской глины, приобретает глубокий аромат. В такой посуде чайный лист в течение долгого времени сохраняет свой цвет, запах и вкус.

Как отмечают культурологи, китайская чайная церемония позволяет ощутить изменчивость чая, проследить, как меняется его вкус и аромат - это

отражает культуру перемен, присущую китайской философии. Цель китайской чайной церемонии - раскрыть сущность чая, почувствовать все нюансы его вкуса [Барыбин, 2005, с. 40].

1.3.1.7. Литературный аспект

Чай для китайцев - это не просто популярный напиток, это совершенно уникальная, живая сущность, символический центр, вокруг которого создается среда для общения, для взаимопонимания. По мнению

исследователей китайской культуры, чайное действие - это тонкая техника работы с внутренним состоянием, которая учит создавать правильную среду для существования человека - как внутреннюю, так и внешнюю - достигая гармонии на границе между ними. А именно там, на границе, и находится личность. При помощи направленного внимания происходит «выстраивание» структуры личности, достигается гармония во взаимодействии между культурой внутренней (личностной, психической) и внешней (общественной, социальной).

Из обыденного состояния погруженности в грубые энергии чай тонко переводит наше сознание в область сакрального - именно в этом качестве его употребляли как «лекарство от ста болезней» и как ритуальное приношение богам и духам.

Чай, чаепитие, т.н. «чайное состояние» являлись предметом поэтизации и вдохновляли китайских поэтов на создание глубоких, философских стихов.

Поэт и философ эпохи Тан Лу Тун (в другом написании - Лю Танг) был очень известным человеком в истории чайного искусства. Он родился на севере Китая в конце У111 века и вел отшельническую жизнь в горном домике в провинции Хунань под именем «Мастера Желтого источника». Лу Тун приобрел всеобщую известность и как поэт, и как знаток чайного искусства. Он жил в полном соответствии с даосским принципом «у-вэй» (никакой собственной активности, только спонтанные действия в соответствии с человеческой природой) и потому он ничего не делал, кроме того, что писал

стихи и заваривал чай. Более всего он известен как автор книги стихов о чае, предисловие к которой гласит «Благодарю императорского цензора Мэна за его дар свежесобранного чая». Особенно известной является его знаменитая «Поэма о чае», которую он пишет в благодарность за присланный ему чай, текст которой мы приведем в сокращении:

44

Поэма о чае

Я лежал в полудреме, а утреннее солнце карабкалось ввысь,
Когда мои мечты были прерваны громким ударом в мою дверь.

(Далее следует описание того, что поэту принесли чай)

И эти крошечные листики сияют словно золото!

Он был упакован свежим и благоухающим от сушки,

Его превосходное качество было сохранено от потери.

Этот чай был предназначен только для высокородных сановников.

Как же он достиг моей скромной хижины на вершине горы?

Во славу чая я закрыл ворота моего дома,

Чтобы простой народ не вторгся,

И никто не попросил чашку этого чая,

Чтобы заварить и попробовать его в одиночестве.

Первая чашка слегка увлажнила горло и губы,

Вторая вывела меня из одиночества,

Третья удалила скуку из моего ума,

Обостряя вдохновение, полученное из всех книг, которые я прочитал.

Четвертая чаша вызвала легкую испарину, Рассеивая через поры все неприятности по службе, Пятая - прочистила каждую частичку моего естества. Шестая сделала меня подобным бессмертным. Седьмая, это предел того, что я мог выпить - Легкий ветерок исходит от моих подмышек. Где-то острова, на которых живут Бессмертные, Я тоже хочу им стать,

Я - Мастер Желтого источника - поеду верхом на этом ветерке В горы, возвышающиеся над землей, где живут Бессмертные, Огражденные Владыкой от ветров и дождей.

Смогу ли я избежать бесчисленных перерождений

Среди высоких горных пиков?

Я хочу спросить цензора Мэна, если он сможет сообщить,
Смогу ли я когда-нибудь отдохнуть от этих перерождений.
Лучший чай - тот, который собран молодым и свежим.

Эти строфы китайские поклонники чая знают наизусть. Необходимо отметить, что чаши, упомянутые поэтом, гораздо больше, чем современные чайные чашки, и теперь очень трудно представить, какое количество чая смог выпить автор стихов. Описание состояния человека, выпившего прекрасный чай, созданное поэтом, убеждает в том, что оно близко к ощущению бессмертия. В современном Китае среди любителей чая известно выражение «семь чаш Лу Туна».

В Китае также широко известно стихотворное «Наставление пловцу, входящему в чай» неизвестного китайского автора. Ну, конечно, должны быть знаки. Слушай себя постоянно. Чай помогает слушать себя. Когда вслушиваешься в неслышное, ищешь то - не-знаю-что, тогда есть шанс отыскать. Потому слушай, вглядываясь в невидимое.

Стихотворение созвучно китайской мудрости, которая учит, что чай - это ветер, который учит тебя чувствовать парус и который с помощью «паруса отслеживания своих состояний» учит тебя чувствовать сам ветер. Вглядывайся в невидимое, вслушивайся в неслышное, ухватывай неуловимое. Смотри спокойно и никогда не напрягай зрение. То, что слабое и мягкое, имеет пространство для роста, а то, что, омертвев, стало сильным и твёрдым, готово уже умереть.

Смотри внимательно в никуда, будь спокоен, ясен и чист, как первый весенний чайный лист. Ведь когда ты идёшь, наверняка знаешь то, что это приведёт тебя в очередной тупик. На каждом повороте, если ты спешишь и стремишься к победе, ты теряешь время на суету вместо того, чтобы узнать новое о себе.

Поскольку питьё чая приравнивается в Китае к философскому познанию мира и самого себя, то не удивительно, что ведущий чайной церемонии играет

в китайской культуре особую роль. Вот как об этом говорится в стихах, написанных ещё в XVI веке китайским поэтом Лу Шушеном:

Приготовление чая —

занятие не из обыденных.

Для этого потребен подходящий человек,

который достоинством своим

был бы равен достоинству чая.

Такой человек должен обладать

душой возвышенного отшельника,

хранящего в себе красоту туманной дымки,

горных ключей и могучих скал.

Ведущий чайного действия освобождает пространство общения, позволяя выразиться другому. Ведущий чайного действия хранит молчание. Он ждет, пока скажет другой. Чай делает слух тонким, питая восприимчивость. Ведущий чайного действия воспитывает силу восприятия.

Движение в чайном пространстве не принимает шума и суеты. Ведущий чайного действия строит пространство, понимая суетность усилий и суетность устремлений.

Ведущий чайного действия различает множество оттенков в запахе чая.

Таким образом, в китайской литературе поэтизируются все участники и элементы чайного действия: листья чайного растения, вода, приготовленный напиток, «чайное состояние», ведущий чайной церемонии (чайный мастер) и т.п. Чай ассоциируется китайскими поэтами с вдохновением, душевным очищением и духовным просветлением, бессмертием. Процесс употребления чая - не обыденное занятие, оно позволяет человеку познать себя, подняться над собой и обыденной жизнью. Чаепитие в китайской поэзии переносит человека из мира повседневного, обыденного в высокий мир природной, философской и поэтической гармонии.

1.3.2 Культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в русской культуре.

1.3.2.1 Исторический аспект

По мнению большинства исследователей, проникновение чая в русскую культуру мало отличалось от аналогичного процесса в Европе и заключалось в превращении экзотического напитка в напиток народный. В самом широком обобщении большинство исследователей в этом «превращении» выделяют следующие основные этапы.

1. До XVI века среди народов, живущих на территории современной России, с чаем были знакомы только коренные народы Сибири. Русские, если и встречались с чаем, то эпизодически, не обращая на него никакого внимания и не оставляя свидетельств.

2. В XVI-XVII веках с чаем знакомятся при царском дворе и в кругах российского боярства. Чай является экзотикой и нередко используется в качестве «заморской диковинки» (хотя, конечно, поставляли его совсем не из-за моря, а сухопутным путем).

3. В XVII-XVIII чай постепенно приобретает популярность, и рост этой популярности сдерживал ряд факторов, к которым, прежде всего, относится значительная дороговизна напитка и неустоявшиеся традиции чаепития.

Так, например, чай в России достаточно долго не пили женщины - из-за его горьковатого вкуса. Совершенно привычное для современных россиян питье чая с сахаром в те времена не практиковалось, прежде всего, из-за дороговизны сахара.

На стоимости напитка не могла не сказаться и многотрудная доставка чая (около 11 000 км от Китая до Москвы, полгода в пути). По данным, приводимым Ю.Г. Ивановым в «Энциклопедии чая», транспортные расходы при доставке чая равнялись его цене на границе. Кроме того, его ввоз облагался значительными пошлинами. Все эти факторы ограничивали потребление чая России, делая его до конца XIX века напитком скорее элитным, чем народным. Кстати, розничная цена на чай в России была в 10-12 раз больше, чем в Европе. Все дело в том, что Европа чай большей частью получала из-за моря, поэтому он значительно портился при перевозке. А если чай доходил в Европу из России - то это был чай, привезенный посуху -

значительно более высокого качества. Ввиду этого чай из России ценились в Европе очень высоко.

4. В XIX веке, после целого ряда «транспортных революций» (строительство Суэцкого канала, Китайско-восточной железной дороги) чай резко подешевел и стал по-настоящему всенародным напитком, наиболее популярным в России и по сей день.

Помимо перечисленных самых общих этапов распространения чая исследователи называют основные даты и события, формирующие историю русской чайной культуры [см., например, Барыбин 2005, Похлебкин 2001, Семенов 2005].

Так, первая дата, связанная в русской истории с чаем, не совпадает по данным разных источников. Самую раннюю дату приводит В.М.Семенов - 1462 год (в этом году при Иване III китайские купцы привезли в Москву чай). Чаще всего называют 1567 год (именно в этом году казацки атаманы Петров и Ялышев, побывав в Китае, испробовали и описали местный напиток - чай). Другие источники приводят разные, но близкие даты. В 1638 году посол Василий Старков привозит царю Михаилу Федоровичу в подарок от одного из монгольских ханов 64 кг чая, который тогда называли «китайской травой».

В 1665 году зафиксирован случай медицинского использования чая - занемогшего животом царя (Алексея Михайловича) отпаивал чаем придворный врач - Самойло Каллинс. В 1674 году русские купцы привезли в Москву из Китая большую партию чая, который продавался достаточно дешево. С одной стороны - из-за объема партии, с другой - из-за неизвестности напитка.

На рубеже XVII-XVIII веков обратил внимание на чай и Петр I. По одним данным, он пропагандировал питье чая, по другим - наоборот, препятствовал ему. Но сам он, по свидетельству многих источников, отдавал предпочтение кофе. Петр пытался сделать торговые отношения с Китаем постоянными и стабильными. Однако только в 1727 годы были заключены два договора, следствием которых стали долгосрочные торговые отношения между двумя странами.

Чай, поступавший сухопутным путем из Китая, назывался кяхтинским (доставлялся через населенный пункт Кяхту, расположенный на территории современной Бурятии), тот, что попадал в Европу и Россию морским путем, кантонским, так как грузился в китайском порту Кантон. К 1801 году Россия в среднем в год закупает 75 000 пудов чая, а 1817 году в Никитском ботаническом саду в Крыму высажен первый чайный куст (по другим данным - в 1814).

В 20-х годах XIX века оптовая торговля чаем концентрируется на Нижегородской (Макарьевской) ярмарке, на которой появляется обособленный клан торговцев - «чайники», процветавший до 1860-х. В этих же 1860-х годах чай начинают продавать не только в столицах и близких к ним городах, но и в других регионах России.

На рубеже XVII и XIX веков окончательно сформировался свод правил, привычек и традиций, связанных с чаепитием, т.е., все то, что сейчас называется русской чайной традицией.

К 1847 году в Москве насчитывается более 100 специализированных чайных магазинов и лавок, а чайных и других заведений, где пили чай - более 300. К 1850 году в России в среднем закупается 360 000 пудов чая в год.

В.М. Семенов считает, что XX столетие было тяжелым не только для русской истории и культуры вообще, но и для русской чайной культуры в частности. Революция, Гражданская война, разруха, коллективизация, Великая Отечественная война - ставили под вопрос выживание нации, а не только традиции чаепития [Семенов, 2005, с.208].

В самые последние годы чаепитие как национальная традиция россиян было возрождено в 2003 году в Москве во время ежегодного празднования Дня Москвы. На Васильевском спуске был широко проведен первый Всемирный фестиваль чая, который с тех пор стал ежегодным мероприятием.

1.3.2.2. Производственно- технологический аспект

Этот аспект чайной культуры России подробно описан в книге В.В.Похлебкина «Чай» и книге В.М.Семенова «Все о чае и чаепитии».

По свидетельству В.В.Похлебкина, несмотря на то, что в Российской империи практически не существовало территорий, пригодных для возделывания чая, стремление вырастить русский чай появилось уже в XVIII веке, а в середине XIX века оно было реализовано, и затем на протяжении XX века чаеводство получило широкое развитие в СССР. По словам В.В.Похлебкина, «это была поистине фантазия, превращенная в быль, и забыть эту страничку русской истории и настойчивости нельзя» [Похлебкин, 2001, с.32].

В стране была сделана ставка на собственное производство чая, которое осуществлялось в Грузии, Азербайджане, Краснодарском крае. В 1970-е годы в СССР работало более 70 чайных фабрик. Только Грузия производила в год 95 000 тонн чая. В это же время впервые за несколько столетий прекратились поставки чая из Китая - в силу политических разногласий. Тогда же СССР начал закупку чая в Индии и Шри-Ланке.

Индийские и цейлонские чаи пришлись жителям СССР по вкусу, и китайские чаи очень быстро забылись.

Наиболее распространенным сортом чая, выделяемым в зависимости от характера обработки чайного листа, считаются рассыпные (или *байховые*), название которых в русском языке, по свидетельству В.В.Похлебкина, произошло от китайского «бай хоа», что означает «белая ресничка». Как объясняет исследователь, «в Китае так называется один из компонентов рассыпного чая - типсы, т.е. едва распустившиеся почки, придающие чаю утонченные вкус и аромат. Чем выше процент типсов в чае, тем он ценнее. Поэтому китайские торговцы всегда подчеркивали, что в том или ином рассыпном чае имеются типсы - «бай хоа». Не знавшие китайского языка русские чаеторговцы перенесли часто слышимое «Бай хоа» для обозначения всех рассыпных чаев и стали именовать их байховыми» [Похлебкин, 2001, с.54]. Следует отметить, что «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я.Черных иначе объясняет происхождение этого термина. Там написано, что все началось со слова «байхэ» - «лилия» и словосочетания «байхэ ча» - чай из стеблей и лепестков лилий.

По данным В.М. Семенова, в советское время в продажу поступали следующие сорта черного байхового чая: «букет, экстра, высший, первый, второй и третий сорта. Наилучшими являлись букеты: «Букет Грузии», «Букет Азербайджана», «Краснодарский букет» [Семенов, 2005, с. 163]. При этом автором отмечается невысокое качество этих чаев по мировой оценочной шкале.

В 1985-1990 годах перестройка принесла с собой чайное изобилие. Засилье грузинских чаев закончилось и, начиная с 1990 года, началось массовое проникновение на российский чайный рынок мировых фирм (Lipton, Twinning, Brook Bond, Ahmad и др.). На рынок возвращаются китайские чаи, начинает расти потребление зеленого чая, ранее непопулярного в России.

В целом необходимо отметить, что процесс выращивания и производства чая для жителей центральных районов России относится скорее к специальной, а не наивной картине мира, и, соответственно, лексика, связанная с чаеобработкой и чаепроизводством, нередко включается в словари с пометой «специальное», являясь, таким образом, элементом профессионального дискурса.

1.3.2.3. Бытовой аспект

К бытовому аспекту содержания концепта «чай» в русской культуре, прежде всего, относятся особенности чайной посуды, способы заваривания чая и место чаепития.

Что касается чайной посуды, то ее набор хорошо известен всем в России. Для гостей подается чайный сервиз, который состоит из чашек, блюдца, заварочного чайника, сахарницы, вазочек для конфет, печенья и варенья, а также маленьких розеток для варенья. Кроме того, в него входят сливочник и тарелочки для сладкого.

К особенностям русской чайной посуды относится употребление подстаканников. В.А.Хохлачев отмечает, что «к концу XIX века чай начали пить из высоких стаканов с серебряными подстаканниками, таким образом

наслаждаясь не только вкусом и ароматом, но и цветом» [Хохлачев, 1987, с. 76].

Хотя основным видом чаепитий в России считался домашний, семейный чай, для бытового аспекта чайной культуры имеет значение и места «общественных» чаепитий. Исследователи отмечают, что чай в российских ресторанах всегда был явлением вторичным, ввиду чего русский ресторанный чай никакого заметного следа в истории не оставил.

Принято считать, что изначально посетителей начали поить чаем на почтовых станциях, поскольку душа путешественников еду не принимала по причине морской болезни, а вот от чая они обычно не отказывались.

Как отмечает исследователь русской чайной культуры В.А. Хохлачев, «к XIX веку в России появились истинно русские заведения, не имевшие ничего общего за рубежом, - чайные» [Хохлачев, с.75]. По описаниям исследователя, в каждой чайной было три помещения. В одном находилась кухня, другое представляло собой своеобразную нотариальную контору, где писари составляли различные жалобы и прошения. И только третье помещение предназначалось собственно для чаепития. На общие столы (в чайных были только общие столы) подавались большие самовары с кипятком и чайники с заваркой. К чаю предлагались молоко, сливки, баранки, колотый сахар [см. Хохлачев, 1987, с.75-76].

Однако в чайных и трактирах чай играл важнейшую роль. Именно в трактирах и чайных возникла еще одна чайная субкультура.

Родиной специализированных чайных считается Тверская губерния. Первая же официальная чайная открылась в Санкт-Петербурге 28 августа 1882 года.

Чайные как альтернатива «пьяным» питейным заведениям были поставлены властями в привилегированное положение. Арендные и налоговые выплаты в казну были невелики, мало того, чайные разрешалось открывать в 5 утра, когда остальной «общепит» еще не работал. И все «ранние работники» - извозчики, дворники и т.д. - стали завсегдатаями этих заведений.

Чайные, конечно, были самими разнообразными, однако существовали некоторые общие черты. Обычно в таком заведении было три комнаты с

большими столами, бильярд, подшивка газет, граммофон. К чаю обычно подавались молоко, сливки, сахар, масло, хлеб, булочки, баранки, блины и прочая выпечка. По описанию автора «Энциклопедии чая» Ю. Иванова: «Это было одноэтажное деревянное строение до 25 метров в длину: два зала, кухня, где повара готовили легкие закуски - блины, яичницу, мясные и рыбные блюда. Во втором зале царил дух гастрономии и чая. В ту пору чай пили «парами», то есть за три копейки подавали на стол два чайника - один на другом. В нижнем - кипяток, в верхнем - заварка. За отдельную плату можно было заказать закуску по выбору» [Иванов, 2001].

Чайные в России начали вырождаться в начале XX века - в них начали продавать спиртное.

В соответствии со временем проведения чаепития исследователи русской чайной культуры выделяют *утреннее чаепитие, послеобеденное чаепитие и вечерний чай*, каждое из которых имеет свои особенности [см.: Бесценная, 1996, с. 70; Барыбин, 2005, с. 141-142].

Кроме того, выделяются и такие виды чаепития, как -«*под крышей*» и «*на свежем воздухе*» [Барыбин, 2005, с. 145].

В книгах, посвященных современной чайной культуре, говорится о различных видах чаепития, обусловленных местом и поводом чайного застолья, в связи с чем выделяют *семейный чай, чай на работе, деловой чай и чай-фуршет* [см.: Хохлачев, 1987, с.83-83].

1.3.2.4. «Традиционный» аспект 1.3.2.4.1 «Чайные субкультуры»

Как отмечает в своей книге «Искусство чайной церемонии» Е.В.Барыбин, «если в понимании чайной церемонии отталкиваться от японской, китайской и английской традиции, то, пожалуй, можно сказать, что русской чайной церемонии не существует. Русское чаепитие менее формализовано, регламентировано, но по-прежнему остается символом домашнего тепла и уюта, неспешной беседы и размышления» [Барыбин, 2005, с.56].

По мнению большинства исследователей, невозможно говорить о единой традиции чаепития в России, поскольку она менялась со временем и зависела от социальной среды. Так, Е.В.Барыбин пишет о том, что «чай в России пили по-разному. Это были и салонные чаепития, копировавшие английские файв-

о-клоки и чайные приемы во французских салонах. Такие собрания были популярны в московских и петербургских салонах, гостиных. Чай здесь присутствовал в виде дополнения, так как эти чаепития носили в основном светский характер; одним словом дворянство собиралось пообщаться, а заодно и чайку попить» [Барыбин, 2005, с. 134].

Таким образом, культурологи говорят о возможности выделения нескольких «чайных субкультур» в России. Прежде всего, это дворянско-аристократическая культура чаепития, которая во многом копировала английскую чайную традицию. Подобное «аглицкое» чаепитие было популярно в петербургских и московских салонах, гостиных и т.д. и являлось не столько потреблением продукта, сколько поводом для общения.

Исследователи выделяют также купеческо-помещичью субкультуру чаепития, которая предполагала большой самовар и большое количество сладостей и другой еды. Необычайная популярность чая в купеческой, а затем ремесленной среде породила много новых особенностей чаепития. Так, например, описывает особенности купеческой чайной культуры в Петербурге известный мемуарист Н.В. Давыдов: «Большую роль в купеческой культуре Петербурга играл трактир Бубнова, который с раннего утра и до поздней ночи был переполнен купцами, приказчиками, покупателями и мастерами. Тут за парой чая происходили сделки на большие суммы. Хозяева торговых лавок гостиного двора зимой весь день сидели в трактире, а мерзнуть в лавках великодушно предоставляли приказчикам и мальчикам... Собираясь компанией, они сидели за чаем два-три часа. Затем уходили в свои лавки. Побыв в них недолго, собирались в ряду кучками и опять уходили в трактир. Таким образом купцы проводили время незаметно и весело» [Давыдов, 1988, с. 92].

Интересны наблюдения очевидцев и за особенностями чаепития мастерового сословия: «Работа в мастерских начиналась в 5-6 часов утра. Хозяин вставал раньше всех, выходил в мастерскую и начинал будить мастеров. Проснувшись и умывшись, мастера уходили в трактир пить чай, а ученики прибирали мастерскую - чая им не полагалось. Утренний чай был на

хозяйский счет, но некоторые хозяева поили мастеров чаем дома» [см.: Стругова, 2003].

Исследователи называют также субкультуру советского чайного общепита. Как известно, в советское время чай стал самым распространенным безалкогольным напитком. Чай в это время пили во всех учреждениях общественного питания и, конечно, дома.

Об особенностях постперестроечной культуры чаепития у исследователей пока не выработано четких представлений.

1.3.2.4.2. «Московское чаепитие»

Многие исследователи чайной культуры говорят о существовании московской традиции чаепития (Ю. Иванов, В.А. Хохлачев, В.М. Семенов и др.). По данным, приводимым в этих работах, очень долгое время значительную долю (50-60%) всего ввозимого в Россию чая потребляли в Москве. Такое количество выпиваемого напитка не могло не повлечь за собой формирование специфической московской чайной субкультуры. Прекрасно описал московское чаепитие в XIX веке А.И.Вьюрков: «Чай москвичи пили утром, в полдень и обязательно в четыре часа. В это время в

Москве в каждом доме кипели самовары, чайные и трактиры были полны, и жизнь на время замирала. Пили его вечером; пили, когда взгрустнется; пили от нечего делать и «просто так». Пили с молоком, с лимоном, с вареньем, а главное - с удовольствием, причем москвич любил чай крепкий, «настойный» и горячий, чтобы губы жег. От жидкого чая, «сквозь который Москву видать», москвич деликатно отказывался и терпеть не мог пить его из чайника. Если москвич, выпив десяток стаканов, отставлял стакан в сторону, это не значило, что он напился: так он делал передышку. А вот когда он, опрокинув стакан вверх дном, клал на него остаток сахара и благодарил, это означало, что с чаепитием покончено и никакие тут уже уговоры не помогут. Во время чаепития москвич внимательно следил, как ему наливали чай. Если стакан наливали не доверху, гость тут же просил долить его, чтобы жизнь была полнее». Если самовар, потрескивая углями, «пел песни», суеверный москвич

радовался: это к добру. Если же при прогоревших углях самовар вдруг ни с того ни с сего начинал свистеть, москвич испуганно хватал крышку, прикрывал ею самовар и начинал трясти. Заглушив таким образом свист, москвич долго потом находился в тревоге и ожидании всяких неприятностей. Самой плохой приметой считалось, если самовар распаяется. В этом случае обязательно жди беды» [Вьюрков, 1960, с.46].

Сравнивая Москву и Петербург, В.Г.Белинский обращает на особую любовь москвичей к чаю: «В Москве много трактиров, и они всегда битком набиты преимущественно тем народом, который в них только пьет чай. Не нужно объяснять, о каком народе говорим мы: это народ, который не может жить без чая, который пять раз пьет его дома и столько же раз в трактирах. И если бы вы посмотрели на этот народ, вы не удивились бы, что чай не расстраивает ему нерв, не мешает спать, не портит зубов...» (Белинский, Петербург и Москва).

Именно в Москве достигло своего апогея купеческое чаепитие. Купцы, люди часто совершенно невоздержанные, за одно долгое застолье могли выпить более 20 чашек чая. В середине XIX века в Москве (и во многих других городах) чай из больших самоваров стали предлагать публике в парках и других прогулочных местах.

Совершенно особенным местом, если говорить о московской чайной традиции, были и до сих пор остаются Мытищи. Вода из этого подмосковного района считается лучшей для приготовления чая в столице и ее окрестностях. Ввиду этого знаменитая картина В.Г. Перова «Чаепитие в Мытищах» интересна не только социальным, но и чайным подтекстом.

Культурологи отмечают, что московские чайные традиции были всегда ярче и контрастнее петербургских. В городе на Неве чай чаще употреблялся состоятельными и образованными людьми - и петербургские чайные традиции были более салонными. В Москве же чай был напитком истинно народным.

К настоящему времени, по общему мнению, чайные традиции очень сильно размыты. И говорить о том, что сейчас существует московская традиция чаепития, пожалуй, нельзя. Однако, по общему мнению исследователей, наиболее распространенные в настоящее время правила

употребления напитка являются производными от тех чайных традиций, что сложились в Москве во второй половине XIX века.

1.3.2.4.3 «Самоварное чаепитие»

Многие исследователи основной традицией русской чайной культуры считают так называемое «самоварное чаепитие», которое сейчас чаще всего проводится летом на свежем воздухе.

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даль пишет, что «самовар - это водогрейный для чая сосуд, большей частью медный, с трубой и жаровней внутри». В.М. Семенов в книге «Все о чае и чаепитии» пишет, что «на Западе самовар в шутку называли главным русским изобретением... Суть изобретения, которое немцы называли русской чайной машиной, состояла в том, что самовар не только кипятил воду, но и сигнализировал о степени ее готовности, а точнее о стадиях кипения» [Семенов, с. 188].

Различают три таких стадии. При первой на поверхности воды у стенок сосуда появляются пузырьки. При второй начинается массовый подъем пузырьков и помутнение воды. При третьей происходит интенсивное бурление - пузырьки, всплывая, лопаются и брызгают. Каждая из этих стадий сопровождается характерным звуком, т.е., сначала самовар «поет», потом «шумит», а уж затем «бурлит». Именно второй сигнал является знаком готовности кипятка.

Обычно, когда говорят или пишут о «самоварном» чаепитии, то обязательно сообщают об особой задушевности происходящих за столом бесед. Исследователи традиций чаепития отмечают, что каким-либо образом регламентировать тематику застольных самоварных бесед совершенно бессмысленно - на какую бы тему вы не говорили, все будет душевно (Там же, с. 142).

1.3.2.4.4 «Чайный стол».

Важной традицией русского чаепития является обилие угощений и закусок, подаваемых к чаю. Среди различных добавок и угощений к чаю

исследователи выделяют те, употребление которых стало знаком, символом русского чаепития.

Прежде всего, это привычное для русских людей явление - *питье чая с сахаром*. Как замечает Е.В.Барыбин в книге «Искусство чайной церемонии», первые правила приготовления и употребления чая были заимствованы русскими из Китая и использования сахара в процессе чаепития не подразумевали. Историки отмечают, что до конца XVII века чай в России был исключительно мужским напитком. Женщины считали его горьким и

невкусным. Однако уже к середине XIX века к чаю повсеместно подавался сахар [Барыбин, 2005, с. 137].

К середине XIX века сахар стал обязательным атрибутом чайного стола, но способы его употребления зависели от достатка семьи. В небогатых семьях, где и чай-то пили большей частью по праздникам (бытовала даже поговорка: «Где нам дуракам каждый день чай пить»). Как отмечают исследователи, с излишним употреблением сахара боролись следующим образом: когда семья или гости садились за стол, в чашки наливали сначала заварку, а потом кипяток - причем до самых краев, чтобы мысль о добавлении сахара в чай даже и не возникала. Пить чай с сахаром «в накладку» считалось излишне расточительным - пили вприкуску.

Следует отметить, что если разливанием чая занимались женщины (хозяйка - старшая дочь - старшая невестка), то сахаром заведовал хозяин - он откалывал от сахарной головы небольшие куски, которые, собственно, и подслащивали жизнь.

В более состоятельных семьях чашки наливали не полностью - подразумевая, что в чашку можно будет добавить что-либо еще. В первую очередь - сахар. Не полностью (причем иногда - чуть больше половины) налитая чашка была своего рода пижонством, подчеркивающим достаток хозяина. Постепенно питье чая с сахаром утратило и свою социальную подоплеку - сахар значительно подешевел, и появился сахарный песок. По мнению китайцев, чай нужно пить без сахара - последний сильно изменяет вкус напитка. Поскольку в России наиболее развито «пищевое» употребление

чая (когда не чай пьют, а с чаем едят), то чай с сахаром более предпочтителен, потому как более питателен.

В «Словаре пословиц и поговорок русского народа» В.И.Зими́на и А.С.Спирина зафиксирована русская поговорка «Чай малый неглупый, но без сахару и он дурак», которая отражает любовь русских людей к сладкому чаю. Кроме того, по свидетельству авторов этого словаря, если в России гость

заходил в дом во время чаепития хозяев, он говорил «Чай да сахар вам!», а напившись чая, благодарил хозяев: «Спасибо за чай-сахар!».

К русским традициям относят *питье чая с лимоном*. Многие исследователи пишут о том, что горячий чай с лимоном часто называют чисто русским изобретением и чисто русской традицией. И в других странах чай могут ароматизировать лимоном, однако в Англии горячий чай с лимоном так и называют - «русский чай» [см.: Барыбин, 2005, с. 137]. Следует отметить, что холодный чай с лимоном - «айс ти» - распространен достаточно широко, особенно в США.

В литературе, посвященной чаю, встречается такое объяснение появлению чая с лимоном. Полтора века назад дороги в России были еще хуже, чем сейчас. Путешествовали тогда люди с использованием конной тяги, рессоры в повозках практически отсутствовали, а таблеток от морской болезни не было. Ввиду этого от чая, любезно заваренного стационарным смотрителем, путешественники не отказывались. Кроме этого, для улучшения состояния им предлагалось что-либо кисло-соленое. Тем, кто победнее - соленые огурцы и квашеная капуста. Тем, кто побогаче - долька лимона. Измученным путешественникам это помогало [Семенов, 2005].

В настоящее время лимон добавляют в чай для вкуса и аромата. Этот процесс выглядит так: в достаточно крепкий (крепче обычного) и сладкий чай кладут дольку лимона толщиной миллиметров 5-7; затем чайной ложкой ее мнут и давят; в результате кислота лимона компенсирует и крепость чая (он заметно светлеет) и его сладость.

Еще одной традицией русской чайной культуры является *обилие чайного стола*. Ср. описания чаепития в культуроведческой литературе: «Русский чайный стол отличает обилие закусок. Сначала к чаю подаются закуски

несладкие: пироги и пирожки с разнообразными начинками (мясом, яйцом, капустой, рыбой, рисом, грибами, картошкой и т.д.), расстегаи, кулебяки, блины с несладкими начинками, бутерброды с красной рыбой, паштетами, мясной и сырной нарезкой. Когда гости насытятся и немного отдохнут, наступает черед сладких закусок. Это сладкая выпечка (пироги, пряники, ватрушки и т.д.), мед, орехи, шоколад, варенье, блины со сладкими начинками, свежие яблоки, груши, виноград, ломтики арбуза и дыни, абрикосы, земляника, клубника, вишня, малина. К столу также могут быть поданы настойки, ликеры, ром, коньяк для добавления в чай. Лимон, нарезанный тонкими круглыми ломтиками, подается на отдельной тарелочке. Торты и пироги, как правило, подаются уже нарезанными» [Барыбин, 2005, с. 140-141]; « Чай подавали на стол, уставленный сладостями: сухарями, кренделями, баранками, мелким печеньем, пирогами, пирожными. Кроме того, предлагалось молоко, сливки, лимон, варенье. Как видим, только китайцы, японцы, корейцы сохранили наиболее классические приемы чаепития: они пьют чай в чистом виде» [Колесниченко, 2003, с.75].

Автор знаменитой кулинарной книги Е.Молоховец в главе 4 «Вечерний чай» предлагает к вечернему чаю поставить «вазу с фруктами, варенье в высоких вазочках; нарезанный ломтиками (как лимон) и пропитавшийся сахаром апельсин. Печенье, сладкие булочки. Масло и холодное мясо для бутербродов разных сортов: язык, птицу, телятину, говядину, ветчину, сыр и разные виды масла».

1.3.2.4.5 «Чайная атмосфера»

По мнению большинства исследователей русской чайной культуры, основной традицией русского чаепития является *неспециальность, искренность, объединяющий характер «чайной атмосферы», теплота и задушевность «чайной беседы»*. Эта традиция русского чайного застолья находит отражение в специальных культуроведческих изданиях и в художественных текстах, ср., например: «Семейный чай - это важнейший элемент жизни семьи... это лучший способ сохранить тепло и уют семейного очага в нашем таком

непростом мире, когда легко теряются связи между близкими людьми. Избежать этого могут помочь семейные чайные посиделки» [Хохлачев, 1996, с.83] «Между тем комната наполнилась проезжающими... Делать было нечего. Василий Иванович, как человек бывалый и распорядительный, не терял времени. Уж кипящий самовар бурлил в кругу стаканов и чайных орудий. По сделанному приглашению беседа столпилась около стола, лица оживились, одежды распахнулись, и чай - благовонный чай, отрада русского человека во всех случаях его жизни - начал переходить из рук в руки в чашках, блюдечках и стаканах. Знакомство мало-помалу устроилось (Соллогуб, Тарантас).

Несмотря на то, что особенности атмосферы чайного застолья стали предметом исследования многих культурологов, особая роль в описании, интерпретации и поэтизации «духа» чаепития принадлежит русской литературе, о которой пойдет речь в следующем параграфе.

1.3.2.5 Литературный аспект

Многие русские поэты и писатели (например, А.С.Пушкин, А.П.Чехов, Н.В.Гоголь, Н.С.Лесков, А.Н.Островский, описывая русский уклад жизни, не раз обращались к теме чаепития. В этих описаниях чай (прежде всего, в значениях «напиток» и «чайное застолье») выступает как очень важная составляющая повседневной жизни русского человека независимо от его сословия и возраста.

Поскольку, по словам Ф.Д.Бесценной, «Чай «просто так, ни с чем» обычно в России не пьют. К чаю всегда что-нибудь подается» [Бесценная, 1996, с. 66], то в произведениях русской литературы (прежде всего, в прозе) при описании русского чайного застолья можно встретить огромное многообразие вариантов закусок и добавок к чаю.

Для того чтобы проследить наиболее популярные угощения к чаю по материалам русской литературы различных периодов, была произведена сплошная выборка из материалов Национального корпуса русского языка (Интернет-ресурс). Тексты классической и современной русской литературы

позволили определить круг наиболее популярных и любимых добавок и закусок к чаю. Приведем их в порядке частотности.

сахар: «Юноши из кафе «Бом» читали там стихи за небольшое вознаграждение^..) Там можно было получить чай с сахаром и пирожными» (А.Н.Толстой. Похождения Невзорова, или Ибикус); «... а там, за границей - шоколад, чай с сахаром, сигары, Вольфилы, издания, щекот свободы и самолюбия (М.М.Пришвин. Дневники); «На январскую стипендию накупили ржаного хлеба - в обжор, да еще и чай с сахаром»(А.И.Солженицын. На изломах);

хлеб (различные виды): «Только выпил две чашки чаю с хлебом и маслом, с картошкой и сосиской. Потом пошел в школу» (В.Драгунский. Денискины рассказы); «Вечером подала к чаю варенье и сдобный хлеб» (А.Чехов. Исповедь); «Богато живут. Чай с белой булкой; и говядины тоже сколько хочешь. Богато живут.» (А.П.Чехов. В овраге); «Буров заварил чаю, отломал кусок от длинной, как дубина, булки и, стоя у стола, ел и прихлебывал (А.Н.Толстой. В Париже); «По вечерам напьются чаю с ситником и чайной колбасой»(А.Н.Толстой. Гипербалоид инженера Гарина); «Вот, это, я налил чаю на блюдце, помакиваю сухарик и грызу себе тихо, смирно (М.Горький. Тронуло); *варенье*: «Вечером подала к чаю варенье и сдобный хлеб» (А.П.Чехов. Исповедь); «После прогулки верхом чай, варенье, сухари и масло показались очень вкусными» (А.П.Чехов. Учитель словесности); «Денщик подал чай, варенье и бутылку с сиропом» (А.П.Чехов. Дуэль); «Все будет точно таким, как невозвращенная мечта, а именно тем, что и представлялось в детстве под словом «стол», «чай», «варенье», словно его сварили Ларины за кулисами..» (А.Битов. Вы приходите - вас не ждали); «У изголовья стоял чай с малиновым вареньем» (И.Грекова. Фазан); «Гоню обратно я огни впервые с сотворенья. Ты звал меня? Чаи гони, гони, поэт, варенье!» (В.Маяковский);

мед: «Он допил чашку чая с медом и отправился к себе отдохнуть перед обедом» (А.С. Панкратов. Л.Н.Толстой в гостях у В.Г.Черткова); Вскипел чайник. Сели пить чай с медом (В.Шукшин. Двое на телеге);

лимон: «Он не спеша встал, не спеша умылся, поднял занавески, позвонил и спросил самовар и счет, долго пил чай с лимоном (И.А.Бунин. Солнечный

удар) ;«Там было написано: «чай с лимоном - 7 коп. Чай без лимона - нет» (А.Инин. Согласно меню);

ром: «Одет был в черный сюртук, наглухо застегнутый..., говорил тихо и вежливо, но внушительно, заставляя себя выслушивать. Чай пил с ромом»(А.Аверченко. Одинокий); «Окруженный дамами, сажусь пить чай с ромом» (А.Н.Толстой. Похождения Невзорова, или Ибикус);

печенье: «Наконец босая девка с необыкновенной осторожностью подала на старом серебряном подносе стакан крепкого сивого чая из прудовки и корзиночку с печеньем, засиженным мухами (И.А.Бунин. Грамматика любви);

бублики: «В конторе всегда кипел самовар, и покупателей угощали чаем с бубликами» (А.П.Чехов. Душечка); «А потом ушел, лес, тишина в поле, дождь, захотелось тепла, пошел к тетке, та напоила чаем с бубликами - и анархизм прошел...»(А.П.Чехов. Записная книжка IV); Кабы я был царем. Встал бы я утречком, умылся, чаю с бубликом напился» (Саша Черный, Солдатские сказки);

пирожные: «Там можно было получать чай с сахаром и пирожными»(А.Н.Толстой. Похождения Невзорова, или Ибикус).

Однако не только особенности «чайного стола» отражены в произведениях русских писателей. Ярко представлена в них атмосфера русского чаепития. По мнению исследователей, классическим образцом русского чаепития является «пушкинское описание вечернего чая» [Бесценная, 1996, с.70]: *Смеркалось, на столе, блистая,/ Шипел вечерний самовар,/ Китайский чайник нагревая;/ Над ним клубился легкий пар./ Разлитый Ольгинойрукою,/ По чашкам темною струею/ Уже душистый чай бежал,/ И сливки мальчик подавал...*(Пушкин, Евгений Онегин). Атмосфера «пушкинского чаепития», передающая чувство уюта, покоя, постоянства, счастливой семейной близости стала «сквозным мотивом» русской литературы, ср.: «Все будет точно таким, как неразвращенная мечта, а именно тем, что и представлялось в детстве под словом «стол», «чай», «варенье», словно его сварили Ларины за кулисами.. - все не разойдется с таким представлением, а подтвердит его, и вы вспомните, как с самого начала должно было быть так, прежде чем вы забыли как, прежде чем стало

не так». (А.Битов. *Вы приходите - вас не ждали*). Б.Л.Пастернак в стихотворении «Рассвет» говорит о чае и уюте как о вещах не только связанных, но и взаимообусловленных: *Везде встают, огни, уют,/Пьют чай, торопятся к трамваям,/ В течение нескольких минут/ Вид города неузнаваем.*

Другим частым мотивом русской литературы является почти обязательная связанность чайного застолья с дружеской, искренней, душевной, неторопливой беседой. Ср.: «Между тем комната наполнилась проезжающими... Делать было нечего. Василий Иванович, как человек бывалый и распорядительный, не терял времени. Уж кипящий самовар бурлил в кругу стаканов и чайных орудий. По сделанному приглашению гости столпилась около стола, началась беседа, лица оживились, одежды распахнулись, и чай - благовонный чай, отрада русского человека во всех случаях его жизни - начал переходить из рук в руки в чашках, блюдечках и стаканах. Знакомство мало-помалу устроилось (Соллогуб, *Тарантас*).

Помимо бытового аспекта русского чайного застолья и традиционной атмосферы чаепития русская литература включает в пространство чайной культуры ментальные аспекты, показывая влияние чая на душевное состояние человека. Ср. строки А. Блока: *На улице — дождик и слякоть,/ Не знаешь, о чём горевать./И скушно и хочется плакать,/ И некуда силы девать./ Глухая тоска без причины,/ И дум неотвязный угар./ Давай-ка наколем лучины,/ Раздуем себе самовар!/ Авось, хоть за чайным похмельем/ Ворчливые речи мои/ Затеплят случайным весельем/ Сонливые очи твои./ За верность старинному чину!/ За то, чтобы жить не спеша!/ Авось и распарит кручину/Хлебнувшая чаю душа*

В стихотворении А.Блока и других произведениях русских писателей и поэтов звучит культуроспецифичный мотив, отражающий важную особенность чая - его способность согреть человеческую душу, именно согреть, не возвысить, укрепить и «выстроить» (как в китайской литературе), а именно согреть и смягчить.

Об уникальном действии чая на душу русского человека пишут в книге «Русская кухня в изгнании» П.Вайль и А.Генис: « Чай попал в Россию из Китая в 1638 году, то есть за сто лет до того, как о нем узнали, скажем, в

Англии. С тех пор он стал символом, а иногда и сутью русского застолья. Самовар превратился в образ жизни. Без него невозможно представить пьесу Островского или Чехова. Чаепитие сформировало особый русский быт - долгие разговоры о смысле жизни, дача, какие-нибудь соловьи... Странное действие чая, не правда ли? В Англии пристрастие к нему позволило создать вселенскую империю, а в России - «долгие разговоры о смысле жизни».

1.3.3. Национальная специфика «культурного пространства» концептов «чай» и «cha».

Анализ культурно-исторических предпосылок формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, позволил выявить комплекс основных знаний об обозначаемом феномене, эксплицирующих предметно-понятийную соотнесенность концепта, а также ценностно-оценочное отношение к нему.

Анализ исследований культуроведческого характера (работы Е.В.Барыбина, Ю.С.Давыдовой, И.И.Дубровина, Ю.Иванова, В.В.Похлебкина, А.В.Савельевских, В.М.Семенова, Чжуан Вань Фан, Уго Кунь, Иао Гокунь, Чан Ги Кунь, Тинь Хао и др.), посвященные истории и различным аспектам чайной культуры России и Китая, позволил заключить, что в чайной культуре в целом можно выделить четыре основных уровня, отражающих общий, универсальный «путь чая»: *культуру выращивания и разведения чайного растения; культуру обработки его листьев; культуру приготовления напитка из высушенных листьев растения и культуру чайного застолья*, что позволяет говорить о существовании в понятийной структуре концепта «чай» четырех универсальных содержательных компонентов или «микрконцептов»:

- «растение»;
- «высушенные листья чайного растения»;
- «напиток, приготовленный из высушенных листьев чайного растения»;
- «чаепитие».

Таблица 1.

Чай

Чайное растение (дерево, кус	Высушенные листья чайного растения	Напиток, приготовленный из листьев чайного растения	Чаепитие
-------------------------------------	------------------------------------	---	----------

С целью максимально полного описания содержания концептов «чай» и «сИа» в русской и китайской культурах были выявлены их основные «культурные слои» или основные культуроинформативные аспекты содержания, отражающие ценностные предпочтения представителей сравниваемых культур.

Сопоставительный анализ содержания «культурных слоев» коррелирующих концептов позволяет говорить о существенных различиях на уровне количества содержательных аспектов, их соотношения и ценностной значимости. Так, например, в концепте «сИа» по данным китайской культуры были выделены следующие наиболее значимые содержательные аспекты: *исторический, мифологический, производственно-технологический, бытовой, медицинский, ритуальный (философский) и литературный*, а по данным русской культуры: *исторический, традиционно-бытовой и литературный*, что определяет специфику структуры «культурного пространства» коррелирующих концептов. Соотношение особенно важных «культурных слоев» или содержательных аспектов концепта «чай» в русской и китайской культурах можно представить с помощью следующей таблицы:

Таблица 2.

Важнейшие ценностные аспекты концепта «cha»	Важнейшие ценности аспекты концепта «чай»
Исторический	Исторический
Мифологический	Бытовой
Медицинский	Традиционный
Производственно-технологический	Литературный
Бытовой	
Ритуальный	
Литературный	

Специфика «культурного пространства» концептов «чай» и «cha» обусловлена многими факторами: *историческим аспектом* (чай известен в Китае несколько тысяч лет, что предопределило богатство его мифологической составляющей, а в России - несколько столетий); *традициями чаеводства и чаепроизводства* (которые принципиально различны в Китае и в России и, поскольку в Китае имеют очень давнюю традицию, то включены в мифологическое, литературное и художественно-образительное пространство культуры, что отсутствует в содержании русского концепта); *принципами классификации* и различиями названий сортов чая (большая часть сортов чая в русской и китайской «чайных культурах» являются безэквивалентными); *медицинской ценностью* чайного напитка (с момента появления чай воспринимался в Китае, прежде всего, как лечебное средство, ввиду чего его называют «лекарством от ста болезней», в то время как в России медицинский аспект чайной культуры выражен гораздо слабее); *самобытностью бытового аспекта* чаепития (особенности «чайного стола» в России и в Китае принципиально различны, что проявляется в богатстве и разнообразии различных закусок и добавок к чаю в русском застолье и в их полном

отсутствии в китайском, а также в принципиальных (функциональных и эстетических) различиях известной чайной посуды (ср.: знаменитую китайскую пятицветную «исинскую» керамику и сервизы Ленинградского фарфорового завода); *уникальностью исторически сложившихся «чайных субкультур»* (например, «дворянская», «купеческая», «московская» субкультуры в России и «Сычуаньская», «Пекинская» и др. в Китае); своеобразием *национальных традиций чаепития* (например, «самоварное», «дачное» чаепития и чаепитие «на свежем воздухе» в русской культуре и чаепитие из гайваней в китайской культуре); *значимостью ритуальной составляющей* культуры чаепития (всемирно известная чайная церемония в Китае (гун-фу-ча (буквально-«высокое искусство чаепития») - очень сложное и, нередко, почти ритуальное действие, связанное с основами китайской философии, китайского мировидения и народной мудрости); *характером представленности в национальной литературе* (в русской и китайской литературе процесс чаепития создает различные устойчивые мотивы: в китайской литературе процесс чаепития доставляет человеку божественное наслаждение, очищает, укрепляет и «выстраивает структуру личности», уносит душу человека из мира повседневности в сакральную область и делает его почти бессмертным, а в произведениях русской литературы чаем, как правило, отогревается, смягчается человеческая душа, а также широко представлена уникальная атмосфера русского чайного застолья: теплая, искренняя, сердечная, объединяющая, располагающая к неторопливой беседе и долгому «сердечному» общению).

Различия в содержании и значимости выделенных аспектов «чайной культуры» свидетельствуют о своеобразии исторического «пути чая» и предопределяют уникальность культурно-исторического и ценностного содержания соответствующих концептов и составляющих их микроконцептов.

Таким образом, концепты «чай» и «cha» представляет собой уникальные конфигурации знаний агротехнического, технологического, кулинарного, медицинского, исторического, мифологического, эстетического, философского и литературного характера, отражая тем самым специфику

бытового уклада нации и ценностные представления народа, ввиду чего является актуальным предметом обучения в иностранной аудитории.

ВЫВОДЫ

Изучение иностранного языка может быть продуктивным лишь при учете специфики соответствующей ему культуры. Основной единицей, позволяющей учитывать многоаспектный характер культуры, находящей отражение в языке, является лингвокультурный концепт.

Концепт «чай», составляющий предмет нашего исследования, может быть охарактеризован как концепт универсального характера, поскольку является важной составляющей культуры повседневности многих стран, в том числе - России и Китая, а с другой стороны, характеризуется значительной национальной спецификой.

Относясь к категории предметных концептов, «чай» может считаться явлением собирательного характера, аккумулируя знания агротехнического, технологического, гастрономического, медицинского, исторического, мифологического, эстетического, философского и литературного характера.

Изучению языковых единиц, репрезентирующих концепт, должен предшествовать анализ культурно-исторических предпосылок формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, учитывающих комплекс основных знаний об обозначаемом феномене, а также ценностно-оценочное отношение к нему.

Анализ исследований культуроведческого характера (работы Е.В.Барыбина, Ю.С.Давыдовой, И.И.Дубровина, Ю.Иванова, В.В.Похлебкина, А.В.Савельевских, В.М.Семенова, Чжуан Вань Фан, Уго Кунь, Иао Гокунь, Чан Ги Кунь, Тинь Хао и др.), посвященные истории и различным аспектам чайной культуры России и Китая, позволил заключить, что в чайной культуре в целом можно выделить четыре основных уровня, отражающих общий, универсальный «путь чая»: *культуру выращивания и разведения чайного растения; культуру обработки его листьев; культуру приготовления напитка из высушенных листьев растения и культуру чайного застолья*, что позволяет

говорить о существовании в структуре концепта «чай» четырех универсальных содержательных компонентов, или «микрконцептов»: «растение», «высушенные листья чайного растения», «напиток» и «чаепитие».

С целью максимально полного описания содержания концептов «чай» и «cha» в русской и китайской культурах были выявлены их основные «культурные слои» или основные культуроинформативные аспекты содержания, отражающие ценностные предпочтения представителей сравниваемых культур.

Сопоставительный анализ содержания «культурных слоев» коррелирующих концептов позволяет говорить о существенных различиях на уровне количества содержательных аспектов, их соотношения и ценностной значимости. Так, например, в концепте «cha» по данным китайской культуры были выделены следующие наиболее значимые содержательные аспекты: *исторический, мифологический, производственно-технологический, бытовой, медицинский, ритуальный (философский), литературный и художественно-изобразительный*, а по данным русской культуры: *исторический, традиционно-бытовой, литературный и художественно-изобразительный*, что определяет специфику структуры «культурного пространства» коррелирующих концептов.

Различия в содержании и значимости выделенных аспектов «чайной культуры» свидетельствуют о своеобразии исторического «пути чая» и предопределяют уникальность культурно-исторического и ценностного содержания соответствующих концептов и составляющих их микрконцептов.

Таким образом, концепт «чай» представляет собой уникальные конфигурации знаний агротехнического, технологического, кулинарного, медицинского, исторического, мифологического, эстетического, философского и литературного характера, отражая тем самым специфику бытового уклада нации и ценностные представления народа, ввиду чего является актуальным предметом обучения в иностранной аудитории.

ГЛАВА II. Концепт «чай» по данным русского языка (на фоне китайского языка)

2.1. Лексический уровень языка как транслятор содержания культурных концептов.

Лингвокультурология как научное направление стоит перед задачей описания того, как именно национальная культура и ее ценности воплощаются в языке. Лингвокультурное содержание языка является не отвлеченной от языковой системы «внесистемной реальностью» [Шаклеин, 1999, с. 191], а реальностью, существующей непосредственно в языковой системе и потому поддающейся описанию лишь в соответствии с системной принадлежностью языковых единиц. Лингвисты отмечают различную степень «культурной информативности» разных уровней и единиц языка, подчеркивая, что каждая языковая единица обладает особой спецификой отражения национально-культурной информации.

Подчеркивая особую «культурную нагруженность» языка на уровне текста [Шаклеин, 1998, с. 99], исследователи отмечают, что именно лексико-семантический уровень языка с его «культурной информативностью» является базой, строительным материалом, «кирпичиками» культурной информативности текста и потому представляет собой чрезвычайно значимый объект для лингвокультурологических исследований, ср.: «Слово - одна из основных единиц языка. И если мы вправе говорить о национально-культурном колорите языка, то его следует искать, прежде всего, в лексике, особенно в тех ее сферах, которые прямо или опосредованно связаны с социально-этническими и национально-культурными особенностями жизни и «среды обитания» носителей языка [Кузнецов, 1987, с. 149].

По мнению авторов монографии под ред. Е.А.Земской «Русский язык конца XX столетия», тема «язык и действительность», и «язык и современность» - обычно исследуется на материале лексики [Русский язык конца XX столетия, 1996, с.90].

Как подчеркивают исследователи, особую роль в отображении картины мира играет номинативный аспект лексики, ее непосредственная обращенность к экстралингвистической реальности: «Ближе к окружающему миру находится лексика в ее номинативном аспекте - слова, именующие понятия человека как о внешнем мире, так и о внутреннем его состоянии.... В лексических единицах, рассматриваемых с ономаσιологической точки зрения, т.е. в их отношении к экстралингвистическим данным (к миру и человеку), естественно зафиксированы их многообразные свойства, качества, представления»[Роль человеческого фактора в языке, 1988, с. 120].

Основные лексические разряды слов играют различную роль в передаче «культурной информации». Так, по мнению А.А.Уфимцевой, конкретная лексика, представленная в любом языке предметными именами, обозначающими все многообразие предметного мира, включает в свою семантику информацию, находящуюся в «первом эшелоне» человеческих предметных знаний [Уфимцева, 1988, с. 140].

Современный этап изучения слова и его семантической структуры характеризуется развитием сверхглубинных семантических исследований, проникновением во все более глубокие и имплицитные слои семантического устройства слова, что потребовало интегральных методов исследования [Скляревская, 1993, с. 14]. Лингвисты подчеркивают чрезвычайную сложность «устройства плана содержания», «беспредельность» смыслового содержания слова [Гальперин, 1980], а также то, что «каждое слово и каждый языковой элемент заряжен бесконечным количеством разного рода смысловых оттенков» [Лосев, 1982, с.410].

Таким образом, в соответствии с интегральной концепцией, актуальной для современного этапа изучения семантики, лексическое значение понимается как «сложная избыточная структура, состоящая из денотативного содержания, включающего ядро и периферию, и коннотативного окружения

[Скляревская, 1993, с.15], являющегося, в свою очередь, комплексным, многоуровневым и неоднозначно трактуемым в современных лингвистических исследованиях феноменом.

Лексико-семантический уровень языка, выступающий в роли не только бесстрастного «отражателя» реальных сущностей, но и в роли транслятора ценностно-оценочного отношения к ним, составляет основной предмет лингвокультурологических исследований языка.

Для полного и объективного исследования концептуальной картины мира, которая, по мнению авторов исследования "Роль человеческого фактора в языке", шире и богаче языковой картины мира [Роль человеческого фактора в языке, 1988, с. 107], необходимы исследовательские «выходы» в различные культуроинформативные уровни лексико-семантической системы языка.

Необходимо отметить, что помимо термина «концептуальная картина мира» в современных лингвокультурологических исследованиях используется понятие «концептосфера русского языка», введенная в науку Д.С.Лихачевым [Лихачев, 1993].

В настоящее время существует значительное количество исследований, посвященных вопросам реконструкции концептосферы и отдельных концептов по данным языка и, прежде всего, по данным лексико-семантической системы (см. работы С.Г. Воркачева, В.И.Карасика, Е.Н.Сергеевой и др.). Большинство исследователей считает, что основную информацию о концепте содержит имя концепта, исследование которого должно осуществляться с опорой на различные лексикографические источники и с учетом семантических, словообразовательных, сочетаемостных и ассоциативных связей.

С целью детального и последовательного описания имени существительного «чай», следуя выработанной исследователями системе исследования имени концепта, для анализа были избраны следующие типы словарей:

1. Толковые словари русского языка различного периода.
2. Толковые словари китайского языка.
3. Двухязычные словари (русско-китайские и китайско-русские).

4. Словари сочетаемости русского языка.
5. Словообразовательные словари.
6. Ассоциативные словари.
7. Фразеологические словари.
8. Словари пословиц и поговорок.
9. Частотный словарь

2.2. Концепт «чай» по данным различных лексикографических источников. 2.2.1 Лексема «чай» в толковых словарях русского языка

Обращение к лексикографическим изданиям как основному источнику данных собственно лингвистического и лингвокультурологического характера представляется закономерным, поскольку, по общему мнению лексикографов, в различных словарях последнего десятилетия в полной мере воплощается антропоцентризм современной лингвистики: анализ словарей позволяет получить объективное представление об организации лексикона человека, о совокупности знаний, хранящихся в его памяти. Н.Ю.Шведова в связи с этим отмечает, что «одна из основных функций языка - выразить связанность, сочлененность всего существующего - в словаре проецируется на мир человека и его окружение и служит воспроизведению существующих в этом мире отношений и зависимостей» [Шведова, 1998, С. 162].

По мнению авторов книги о словарях русского языка «Вселенная в алфавитном порядке» В. А. Козырева и В. Д. Черняк, в мировой лексикографической практике наблюдается отчетливое стремление закреплять в словарной форме результаты изучения всех уровней языковой структуры, представлять в виде лексикона все языковые единицы содержательного и формального плана [Козырев, Черняк, 2000, с.4].

Сегодня все больше осознается роль словарей в осмыслении культурного наследия народа. Н.Ю.Шведова отмечает: «Словарь развертывает перед своими читателями картину мира - так, как она существует в сознании носителей данного языка, причём эта картина словарём представляется в исторической перспективе... Погружаясь в мир слов, читатель открывает для себя живую картину общественных отношений, быта, национальных знаний и умений, представлений об окружающем мире, закрепившихся в народе

социальных оценок и квалификаций. В исторической перспективе предстают изменения в общественных устройствах, в состоянии научных знаний, в становлении и развитии профессий" [Шведова, 1988, с. 162].

Прежде чем обратиться к данным толковых словарей, необходимо отметить, что по данным «Частотного словаря русского языка» под ред. Л.Н.Засориной, лексема «чай» характеризуется самой высокой частотностью среди наименований блюд и напитков (ср.: чай (224), хлеб (186), каша (25), щи, борщ (18), суп (12).

Как известно, толковые словари являются основным типом лексикографических изданий. Хотя основной задачей толковых словарей является объяснение значений или системы значений слов, информация, содержащаяся в них, направлена и на стилистические свойства слов, на фразеологические обороты, в которые входит данное слово и т.д.; таким образом, в них представлено максимальное число лексикографируемых параметров. Являясь центральным типом словарей, толковые словари в значительной степени выполняют функции других (аспектных) лексикографических изданий.

С целью проследить динамику интерпретации лексемы «чай» в русском языке обратимся к ряду основных толковых словарей русского языка.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля лексема «чай» представлена следующим образом.

Чай м. деревцо *Thea bohea et viridis*, **чайное**-дерево, или подсушенные листья его и самый настой этих листьевъ, напитокъ. Произнс. также цай, чвай. Пожалуйте кушать чай! Чай черные, цвл>точные, зелёные, красенькіе, жёлтые (высшіе). Чай и (да) сахаръ, и: чай съ сахаромъ! пожеланье, какъ: хлебъ-соль, заставъ кого за чаемъ. Чай мятный, шалфейный ипр. настой, замѣсть чаю. Грудной чай, наборъ. Нышь ужъ шыъ сбитню, а все чаекъ; не просять на водку, а просять на чай. На Руси никто ещё чаемъ не подавился, когда попадетъ въ чашку стебелекъ. Чай внакладку, чай вприкуску, а шуточ. вприглядку. Чай съ позолотой, съ ромомъ. Звать на чай, на-вечерь. Вмл>сть чай пить, въ трктр. купить, продать что, заключить обязательство. По чаямъ ходить, добру не быть. Такой чай, что сквозь него Кронштадтъ видень (изъ

Питера), или: Москву насквозь видно! Этот чай - ай, ай, ай! Не чай, а ай. Заставили нашего брата чай безъ сахару пить! По-купецки чай пьётъ, да не по-купецки расплачивается. Хлл>бца купить неначто: съ горя чаекъ попиваемъ! подмосковщина. Гдл> намъ дуракамъ чай пить! Напоить крл>пкимъ чаемъ, отравить. || Чайный приборъ, посуда. **Чайникъ**, - ница, охотникъ до чая. || Чайникъ, посудина съ ручкой и носкомъ, для заварки, настою чаю. || Чайница, сосудъ, въ коемъ держать сухой чай. || Чайникомъ зовутъ и большую, мѣдную посуду, въ коей грѣютъ воду, подаютъ кипятокъ. **Чаевать**, проклажаться за чаемъ, пить его въ раздолби; **чайничать**, проводить время за чаемъ, распивать чаи, укорно, пробавляться чаями. Онъ чайничаетъ да бражничаютъ. Чаевщикъ м. и - щца ж. кмч. охотникъ до чаю. Заниматься чаепитіемъ, шутч. чайничать.

Представляется возможным заключить, что В.И.Даль выделяет следующие содержательные компоненты в лексеме «чай» (растение, его высушенные листья, напиток (собственно чайный и травяной)).

В богатом иллюстративном материале, включенном в словарную статью, содержится немало различного рода устойчивых словосочетаний. Ср.: «звать на чай», «чай вприкуску», «просить на чай» и др.

В этой же словарной статье приводятся следующие однокоренные слова: чайник, чайница, чаевать, чайничать, чаевщик.

Не все слова и словосочетания, приведенные В.И.Далем в словарной статье к слову «чай», актуальны в современном речевом общении (ср., например, «чай внакладку», «чайничать», «чаевщик» и др.) и потому не являются актуальным предметом обучения в иностранной аудитории.

Однако многие из приведенных в словаре слов и словосочетаний входят в активный словарный запас носителей русского языка. Ср., например, «мятный чай», «чай вприкуску», «звать на чай» и др.

Следует отметить, что в словарь В.И.Даля включено немало словосочетаний, являющихся для носителей китайского языка различного рода культурологическими лакунами. Так, например, выражения «такой чай, что сквозь него Кронштадт видно» или «По-купецки чай пьет, не по-купецки расплачивается» могут быть адекватно восприняты представителями

китайской культуры только при наличии детального культурологического комментария.

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н.Ушакова слову «чай» соответствует следующая словарная статья:

Чай - 1. Название различных видов вечнозеленого растения, из листьев которого приготавливается напиток.

1. (мн. употр. в зн. различных сортов). Листья такого растения, особым образом приготовленные, на которых настаивается этот напиток. Черный чай (из листьев, подвергнутых сильному брожению). Зеленый чай (из листьев, подвергнутых слабому брожению). Цветочный, китайский, цейлонский, кирпичный чай.

2. (мн. в том же знач. - простор.). Напиток, настоенный на таких листьях. Крепкий, слабый или жидкий, сладкий чай. // Суррогат этого продукта или настоенный на суррогате напиток. Фруктовый, Копорский чай.

3. Только ед. Настой на каких-нибудь листьях или травах, преимущественно лекарственный(уст.) Грудной чай.

4. Только ед. Чаепитие.

В словаре Д.Н.Ушакова семантический объем лексемы «чай» (по сравнению со словарем В.И.Даля) расширен за счет включения значения «чаепитие». Интересно, что отдельно выделенное значение «настой на травах, преимущественно лечебный» обозначено в словаре как устаревшее. Отмечается также оттенок этого значения «суррогат этого продукта».

В академическом "Словаре современного русского литературного языка" в 17-ти тт.(БАС) слово "чай" разработано следующим образом:

Чай - 1. Высушенные и особо обработанные листья южного вечнозелёного дерева или кустарника, на которых настаивается ароматный напиток. Мать нашего пастора советует ему употреблять вместо чаю красный бедринец, цветок очень обыкновенный. Пушкин.

2. Ароматный напиток, настоенный на листьях такого растения. Разлитый Ольгиной рукою. По чашкам темною струею. Уже душистый чай бежал. И сливки мальчик подавал. Пушкин.Е.О.

3. Чаепитие. После чаю и прощального завтрака прочие гости начали разъезжаться. Пушкин. Дубровский.

~ Давать, получать и т.п. на чай. Давать, получать чаевые. Побежав до ворот, Митя постучался. Парень мигом узнал его: Митя не раз давал ему на чай. Дост. Бр. Карамаз.

Таким образом, в этом словаре выделяются 3 значения слова «чай», т.е. минимальное количество значений в сравнении с другими толковыми словарями. В словаре не обозначено значение «растение», выделяемое всеми другими толковыми словарями. Примечательным является выделение устойчивого словосочетания «давать на чай», актуальное для речи носителей современного русского языка и являющееся для китайских студентов, изучающих русский язык, культурологической лакуной.

В «Словаре русского языка» 1984 г. (МАС) лексема «чай» представлена следующим образом: **ЧАЙ**, чая, (чаю). В чае и в чаю.

1. Вечнозеленое дерево или кустарник сем. чайных, из высушенных листьев которого готовится ароматный напиток. *Куст чая.*

2. (мн. для обозначения различных сортов *чаи, чаев*). Высушенные и особо обработанные листья этого растения, служащие для приготовления напитка. *Пачка чаю. Заварить чай* * Чай бросали прямо в котел и давали ему вывариться: получалась крепкая, почти черная жидкость. Гаршин. Из воспоминаний рядового Иванова. Китайский чай дает навар бледно-желтый, слабый, но удивительно ароматный. Арсеньев. По Уссурийской тайге. // В составе названий высушенных лекарственных трав, корней и т.п., настой из которого употребляется в лечебных целях. *Грудной чай, слабительный чай.* * - Пойду прилягу, а вы мне пришлите липового чаю. Простудился, должно быть. Тургенев. Отцы и дети.

3. Ароматный напиток, настоянный на этих листьях. *Сладкий чай. Крепкий чай. Жидкий чай. Разливать чай.* * Чай, наполовину налитый густыми вкусными сливками, разбудил аппетит. Чернышевский. Что делать? Утреннее солнце блестит на самоваре, ярко дробится в стаканах янтарного чая. Серафимович. Сережа. // Настой на каких-либо листьях, травах и т.п.,

заменяющий такой напиток. Морковный чай. (Фисун и Луговой) заваривали фруктовый чай в жестяном чайнике. Бунин. Архивное дело.

4. (мн. чай, чаев). Чаепитие. После чая все пошли в залу. Лермонтов. Княжна Мери. Эти воскресные утренние чаи вдвоем составляют маленькую веселую радость для обоих. Куприн. Юнкера.

Зеленый чай см. *зеленый*. **Кирпичный чай** см. *кирпичный*. **Чай да сахар; чай с сахаром** (прост.) - народный обычай приветствия, доброго пожелания пьющим чай. **Гонять чаи** (прост.) - долго пить чай. **На чай давать** (или брать и т.п.) - давать (брать) чаевые. **На чай** (или на чашку чая) (приглашать, звать и т.п.) - в гости на чаепитие.

(тюрк.-монг. Чай из сев.-кит.сна). + чае - первая часть (чаедробилка)

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова помещена следующая словарная статья:

Чай 1. Культивируемое вечнозелёное растение, на высушенных и особо обработанных листьях которого настаивается горячий ароматный напиток. Плантации чая.

2. Высушенные и обработанные листья такого растения. Зелёный ч. Грузинский ч. Заварить ч.

3. Напиток, настоянный на таких листьях. Пить ч. Крепкий ч. стакан чаю. Пригласить на чашку чая (в гости). Липовый ч. (настой на сушеной малине).

4. То же, что чаепитие. Вечерний ч. За чаем. Позвать к чаю.

На чай (давать, брать)- деньги за мелкие услуги (напр. официанту).

Несовпадения в разработке семантического объема лексемы «чай» в различных толковых словарях русского языка можно представить с помощью следующей сводной таблицы:

Таблица 3

В.И.Даль	Д.Н.Ушakov	БАС	МАС	С.И.Ожегов
чай	чай	чай	чай	чай
1. Растение	1. Растение	1. Растение	1. Растение	1. Растение

Таким образом, в большинстве словарей русского языка выделяются четыре основных значения слова «чай»: («растение», «высушенные листья этого растения», «напиток», «чаепитие»); в некоторых словарях в качестве самостоятельных значений или как оттенки значения выделяются: «лечебный напиток, настоянный на травах» и «суррогат чайного напитка».

Толковые словари русского языка отражают и определенную динамику семантической структуры данной лексемы. Так, в словаре Д.Н.Ушакова значение «травяной настой» сопровождается пометой «уст.», в последующих толковых словарях оно не выделяется, а в «Толковом словаре русского языка начала XXI века (актуальная лексика)» под ред. Г.Н.Скляревской значение «травяной чай» отмечено как актуальное.

Следует отметить, что в «Русско-китайском словаре» (2001) лексема «чай» также представлена в четырех значениях: «растение», «высушенные листья этого растения», «напиток», «чаепитие».

Подобное представление содержания лексемы «чай», вербализирующей одноименный концепт, позволяет говорить о том, что в содержании концепта «чай» присутствуют четыре устойчивых понятийных компонента, которые могут быть обозначены как вербализаторы «микрконцептов», составляющих концепт «чай». Это положение соответствует и концепции Д.С.Лихачева, писавшего о том, что каждому значению слова может соответствовать отдельный концепт [Лихачев, 1993].

В «Толковом словаре современного китайского языка» (2003) представлен несколько иной семантический объем слова «cha», соответствующего русской лексеме «чай». Ср. словарную статью из этого словаря (в сокращении):

Чай 1. Вечнозеленое растение с листьями в форме длинных эллипсоидов, с белыми цветами и зернами, имеющими твердую скорлупу.

2. Напиток, который приготовлен из чайных листьев. *Пить чай. Дегустировать чай.*

3. Подарок невесте при помолвке (В старинное время).

4. *Темно-бурый цвет. Темные очки. Дымчатый топаз.*

5. Название некоторых напитков: фруктовый чай, чай с молоком

6. Чайное масло, или масло из семян чайного дерева: камелия масличная.

7. Чайный цветок, или камелия: камелия японская.

Таким образом, семантический объем лексемы «cha» в китайском языке шире, чем лексемы «чай» в русском, даже в сравнении с данными словаря Д.Н.Ушакова, в котором в слове «чай» выделено максимальное число значений (5).

В китайском слове «cha» выделяется несколько значений, связанных с чаем-растением (1,6,7), в то время как в толковых словарях русского языка выделяется лишь одно такое значение. Обращает на себя внимание тот факт, что в русских словарях нет единого определения для чайного растения, т.е. для этого значения используются слова «растение», «куст», «дерево». Ср.: «деревце» (словарь В.И.Даля); «вечнозеленое растение» (словарь Д.Н.Ушакова), «вечнозеленое дерево или кустарник» (МАС); «культивируемое вечнозеленое растение» (словарь С.И.Ожегова).

Несмотря на то, что современное культивируемое чайное растение в Китае имеет форму куста, в языке за ним устойчиво закрепилось название «чайное дерево», что последовательно отражается в различных словарях китайского языка.

Обращаясь к толкованию первого значения слова «чай», следует отметить, что чайное растение в китайских словарях описывается детально: указывается размер и форма листьев, размер цветов и особенности зерен. Кроме того, особо отмечается ценность этого растения для китайской культуры. В толковых словарях русского языка чайное растение описывается чрезвычайно кратко и обобщенно, что не дает пользователям словаря точного представления о его особенностях.

Возвращаясь к характеристике семантического объема лексемы «чай», следует отметить, что в китайском языке в нем выделено значение «темно-бурый цвет», которое не выделяют русские толковые словари, однако в БАС в словарной статье к слову «чайный» приводится устойчивое словосочетание «чайный цвет», которое определяется как «цвет настоя чая» и иллюстрируется следующим примером: «Налево сидел князь Тугушев, слегка раскрыв рот и опустив чайного цвета длинные усы» (А.Н.Толстой. Чудаки).

Безэквивалентным можно считать значение «подарок невесте при помолвке», обусловленное долгой и богатой историей китайской чайной культуры.

Следует также отметить, что в содержании китайского слова «чай» отсутствует значение «чаепитие», которое устойчиво выделяют русские толковые словари. Это понятие имеет в китайском языке особое обозначение (hecha). Ввиду этого китайское слово cha», соответствующее русскому слову «чай», не имеет значения «чаепитие», традиционно выделяемого толковыми словарями современного русского языка и потому является для китайских студентов, изучающих русский язык, семантической лакуной.

Несмотря на то, что толковые словари китайского языка представляют столь значительный семантический объем лексемы «чай», в китайско-русских словарях этот объем значительно редуцирован. Так, например, в «Китайско-русском словаре»(2002) приводится только 3 значения: «чайное дерево», «чайный напиток», «напиток, содержащий чай или подобный чаю» .

Помимо несовпадения семантических объемов лексем «чай» и «cha» отмечены различия в интерпретации коррелирующих значений. Ср., например, толкование значения «чай-растение» в «Словаре русского языка» 1984 г. (МАС) - (Чай - вечнозеленое дерево или кустарник сем. чайных, из высушенных листьев которого готовится ароматный напиток.) и в «Толковом словаре современного китайского языка» 2001 г. (Чай - вечнозеленое дерево с длинными листьями эллипсоидной формы, имеющее цветы белого цвета и семена с твердой скорлупой. Является ценной культурой, распространенной в южных районах страны. После обработки нежных листьев этого растения получают чай). Неактуальность данного значения лексемы «чай» обусловила в сознании носителей русского языка отнесенность многих производных понятий к «специализированной» картине мира (ср.: чаеуборочный, «сезон сбора чая», «чайные побеги» и др.).

Таким образом, различия в семантических объемах основных имен концепта «чай» и интерпретации коррелирующих значений обусловлены не только системными различиями языков, но, в значительной мере, различиями в содержании «культурного пространства» коррелирующих концептов.

2.2.2 Лексема «чай» по данным словарей сочетаемости

В словарях сочетаемости, как отмечают В.А. Козырев и В.Д. Черняк, представлен особый аспект системной характеристики значений слов - синтагматический, который реализуется в описании двух типов сочетаемости - синтаксической и лексической [Козырев, Черняк, 2000, с. 169].

Наиболее полное описание синтагматики основного лексического пласта русского языка (около 2500 слов) дается в «Словаре сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. В нем раскрывается как лексическая сочетаемость в ее наиболее типичных проявлениях, так и синтаксическая валентность слов. Основным содержанием словарной статьи являются ряды свободных сочетаний, в которые входит заголовочное слово. Употребление словосочетаний иллюстрируется примерами из художественных, публицистических и научно-популярных произведений, а также из разговорной речи. Представляя совокупность синтагматических характеристик лексических единиц, словарь создает основу для правильного построения высказываний, поэтому словарь сочетаемости относится к словарям активного типа и его материалы чрезвычайно актуальны для обучения русскому языку иностранных студентов.

Рассмотрим представление слова "чай" в этом словаре. **Чай**
1. Высушенные и особо обработанные листья южного вечнозелёного растения, на которых настаивается ароматный напиток. Хороший, [не]плохой, мелкий, чёрный, зелёный, байховый, плиточный, грузинский, краснодарский, индийский, цейлонский... чай. Пачка, коробка, плитка, щепотка... чая /чаю; запах, аромат, сорт, производство... чая.

Купить, дать кому-л, взять, рассыпать, положить куда-л. или во что-л, насыпать во что-л, заварить... чай. Купить, дать кому-л, взять, насыпать во

что-л, отсыпать, заварить... чая/чаю.

За чаем (пойти ~ ...).

Чай стоит сколько-л, кончился...

Не забудьте купить две пачки индийского чая.

2. Ароматный напиток, настоянный на листьях такого растения.

Хороший, отличный, [не]плохой, . [не]вкусный, душистый, ароматный, свежий, спитой (разг.), крепкий, слабый, жидкий, горячий, холодный, остывший, [не]сладкий ... чай.

Чай с чем: ~с сахаром, с вареньем, с мёдом, с лимоном, с молоком ... Чай без сахара.

Стакан, чашка, кружка, глоток... чая / чаю; вкус, цвет, аромат, приготовление... чая.

[Не] любить, приготовить, согреть, подогреть, остудить, налить, разлить, мешать, пить, выпить, отпить, отхлебнуть (разг.), попробовать, хвалить ... чай. Хотеть, просить, приготовить, согреть, подогреть, налить, выпить, отпить, отхлебнуть (разг.), попробовать ... чая / чаю. Напоить кого-л, угостить кого-л. ... чаем.

В чай (добавить что-л. или чего-л. ~ ...). К чаю (подать что-л. или чего-л. ~ ...). От чая/чаю (отказаться- ...). Чай готов, остыл ...

Хозяйка угостила нас крепким ароматным чаем.

А На чай (пригласить кого-л. ~ , позвать кого-л. -...)" в гости, на чаепитие. За чаем - во время чаепития. После чая - после чаепития. Фруктовый (липовый, морковный...) чай - напиток, который делают из плодов или листьев чего-л. и пьют вместо чая.

Как видно из содержания этой словарной статьи, все сочетания со словом «чай» сгруппированы в соответствии с его двумя значениями: «высушенные листья чайного дерева» и «напиток, настоянный на этих листьях». Поскольку значения «растение» и «чаепитие» в словаре не выделяются, то не приведены и соответствующие им словосочетания, такие как «выращивать чай», «куст чая» или «вечерний чай» и т.п.

Ряд словосочетаний, приведенных в «Словаре сочетаемости слов русского языка», имеет соответствия в китайском языке. Ср., например: «черный чай» - «зеленый чай» - «душистый чай» - «холодный чай» - «напоить кого-либо чаем» - «чашка чая» - и другие.

Однако необходимо отметить, что значительное число типичных для современного русского языка словосочетаний не имеет точных соответствий в китайском языке.

Эти несоответствия можно условно объединить в следующие группы:

1. Для китайского языка не характерна модель «чай с чем», так как соответственно китайской традиции чаепития чай употребляется в «чистом» виде, т.е. в него ничего не добавляется. Таким образом, такие словосочетания как «чай с вареньем», «чай с медом» и т.п. не характерны для китайского языка и не включаются в словари.

2. По той же причине (сложившейся в китайской культуре традиции чаепития) для китайского языка не характерна модель «в чай» (добавлять что-либо в чай), типичная для современного русского языка.

3. В связи с другой традицией китайского чаепития, в соответствии с которой чай пьется «просто так», «без всего», т.е. является «самостоятельным» блюдом, в китайском языке не употребительны словосочетания, построенные по модели - «к чаю» (купить, подать, принести что-либо к чаю).

Кроме того, в китайском языке присутствует значительное количество безэквивалентных для русского языка словосочетаний со словом «чай», например, «чайная гора», «чайный сад», «чайная песня» и др., предопределенные особенностями национальной чайной традиции.

Таким образом, «Словарь сочетаемости слов русского языка» содержит интересный материал не только в отношении лингвистических, но и культурологических соответствий/несоответствий в русском и китайском языках.

2.2.3. Лексема «чай» в словообразовательном словаре русского языка

Как известно, данные словообразовательных словарей очень важны как для исследования внутренней организации языковой системы, так и для отбора материала при решении разного рода методических задач (при

изучении словообразования, грамматики, лексики). Осознание словообразовательной ценности лексических единиц имеет большое значение для обогащения словарного запаса иностранных студентов.

Выявление связей внутри словообразовательных гнезд позволяет более точно охарактеризовать семантику каждой лексической единицы, своеобразие отношений между словами одного корня, пути возникновения новых слов, что актуально при обучении русскому языку как иностранному. Ср.: представление слова "чай" в «Русском словообразовательном словаре» А.Н. Тихонова (всего в словаре зафиксировано 47 словообразовательных дериватов лексемы «чай», здесь приводится сокращенный вариант словарной статьи):

Чай

Чаяк (чаячек, чайшко) Чайника

Чайник (чайничек) Чайница Чаевая (чаявые) Чайный (чайная, чайные)

Чаять (чаяванье, чаявние, чаявница, чаявничать, почаевавть)

Чайничать(чайничанье, почайничать, прочайничать)

Чаявод (чаяводство, чаяводческий)

Чаяобработка

Чаяпийца

Чаяпитие

Чаяпрессовочный

Чаяпроизводящий

Чаяразвеска (чаяразвесочный)

Чаясушильный

Чаяторговля (чаяторговый)

Чаяуборочный

Чаяупоковочный

Чаяуправление

Чаяформовочный

Чаяхана

Чаяханщик

Как видно из приведенного в словаре списка словообразовательных вариантов, далеко не все они входят в активный словарный запас носителей

русского языка и имеют учебно-методическую ценность, ср.: («чаепийца», «чайханщик» и др.); некоторые из них можно отнести к специальной лексике («чаепрессовочный», «чаеразвеска», «чаесушильный» и мн. др). Однако многие из приведенных в словаре слов актуальны для китайских студентов, изучающих русский язык. К таким единицам относятся, например, существительные с суффиксами субъективной оценки, например: «чаек», «чаечек», «чайничек» и др., не включенные в русско-китайские словари и представляющие собой лакунарное явление для китайских студентов.

Среди словообразовательных вариантов лексемы «cha» можно отметить те, которые невозможно передать словообразовательными средствами русского языка, например, chaxiu (накипь от чая), chaji (чайный столик), chajing (дымчатый топаз), chake (посетитель чайной), chaqingse (оливковый цвет), chajing (темные очки) и др.

2.2.4. Лексема «чай» по данным словарей фразеологизмов и словарей пословиц и поговорок.

Как известно, фразеологические единицы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа. Фразеологизмы по Ф.И.Буслаеву, «содержат в себе и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [Буслаев, 1954, с.37]. По мнению В.Н.Телии, фразеологический состав языка представляет собой «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996].

Фразеологические единицы всегда были предметом особого внимания в толковых словарях. При разработке лексемы «чай» в словаре В.И. Даля, включающем в общей сложности 30000 пословиц и поговорок, значительное место принадлежит фразеологизмам, пословицам и поговоркам.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И.Молоткова зафиксировано 3 единицы со словом «чай».

Чай • на чай. Как вознаграждение за мелкие услуги (гардеробщику, официанту, швейцару и др.) (давать, брать, получать и т.п.). О деньгах. Добежав до ворот, Митя постучался. Парень мигом узнал его: Митя не раз уже

давал ему на чай. Достоевский, Братья Карамазовы. Панауров любил вкусно поесть, любил хорошую сервировку, музыку за обедом, спичи, поклоны лакеев, которым небрежно бросал на чай по десяти и даже по двадцати пяти рублей. Чехов, Три года Анна Александровна спросила: - Сколько ей [горничной, принесшей билеты] дать на чай? Он ответил: - Ну, по крайней мере, - четвертак. Вересаев, Случай. Я сказал, что фабрикант Морозов лакеям на чай даёт по гривеннику. М. Горький, Леонид Красин. Швейцар в подъезде не узнал Басова, но дверь почтительно распахнул и вежливо поклонился, получив полтинник на чай. Саянов, Лена. Он сватал женихов, невест, устраивал на службу, бегал по поручениям, отводил пьяных домой, рекомендовал хозяйкам жильцов, ото всех получал "на чай", все видел, знал, всем приятно улыбался и везде успевал. А. Вьюрков, Рассказы о старой Москве.

Чай да сахар. Прост. Приветствие, доброе пожелание тем, кого застали за чаепитием. [Семен:] Чай да сахар! [1-й мужик:] Милости просим, садись. Л. Толстой, Плоды просвещения. - Чай да сахар! - молвил Смолокуров. - К чаю милости просим, - отвечал тучный лысый купчина и приказал половому: тащи-ка, любезный, ещё шесть парочек! Мельников-Печерский, на горах. В это время Марья и Ольга сидели за столом и пили чай. - Чай да сахар! - проговорила Фекла насмешливо. - Барыни какие, - добавила она, ставя ведра, - моду себе взяли каждый день чай пить. Чехов, Мужики. Сложив снасть в угол и улыбнувшись самовару, который вечером не сходил у нас со стола, рыболов басил: "Чай да сахар!" - выкладывая свой припас и начиная дуть чай стакан за стаканом. Ю. Нагибин, Ночной гость.

За чай-сахар. (За) угощение; (за) еду, пищу (благодарить). - Ну, кончил, Игнатий? Иди спать!.. Да я не хочу...- Иди, иди...- Строго у вас! Ну, иду... Спасибо за чай-сахар, за ласку. М. Горький, Мать.

Как видно из приведенных материалов, фразеологизм «давать на чай» в значении «вознаградить за мелкие услуги» чрезвычайно употребителен в русском языке, что подтверждается многочисленными примерами из русской литературы. Однако данное выражение не имеет соответствия в китайском

языке и требует лингвокультурологического комментария для китайских студентов, изучающих русский язык.

Другой фразеологизм, включенный в словарь, «чай да сахар» или «чай-сахар» не входит в настоящее время в активный словарный запас носителей русского языка и потому не является актуальным для китайцев, изучающих русский язык. Однако, встретив это выражение (например, в художественной литературе), китайские студенты могут не понять, что оно обозначает: просто приветствие или же имеет обобщенное значение «еда» или «угощение», ввиду чего оно должно быть включено в справочный отдел учебного тематического словаря для китайских студентов, изучающих русский язык.

В словаре «Пословицы и поговорки русского народа» (Большой толковый словарь) В.И.Зими́на и А.С.Спи́рина (М., 2005) приведено около 10 пословиц и поговорок со словом «чай». В некоторых из них говорится о любви русских людей к чаю: «Чай пить - не дрова рубить» и, соответственно, отмечается, что выпить его можно очень много: «С чая лиха не бывает. Вода дырочку найдет (можно выпить и лишний стакан чая), «Пей, пока из сапог пар не повалит (говорится в шутку с иронией). При этом отмечают недостатки чая, если он не крепкий или не сладкий: «Чай - малый неглупый, но без сахару и он дурак», «Чай - аж Москву через него видать». Словарь также включает приветствие «Чай да сахар вам!», благодарность за чай: «Спасибо за чай-сахар!», а также интересную примету: «Если человек по одному стакану чай пьет - быть ему одному», содержание которой также свидетельствует о том, что русские люди чай обычно пьют в большом количестве.

Следует отметить, что словари китайского языка включают значительно большее число фразеологизмов, пословиц и поговорок (несколько десятков) со словом «чай».

Чрезвычайно важным типом специальных словарей русского языка являются так называемые ассоциативные словари. Ассоциативные словари - сравнительно новый тип лексикографических изданий, создание которых отражает развитие молодой отрасли науки - психолингвистики. В «Русском

ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н.Караулова (РАС) на стимул «чай» зафиксированы следующие реакции:

Чай - индийский 52; грузинский 29; горячий 21; душистый, чашка 8; сладкий 7; вчерашний, лимон, сахар 3; выливать, выпить, горячо, завтрак, крепкий, налить, пирожное, подать, сладко, тёплый 2; английский, беседка, бодрствовать, варенье, густой, дуть, жидкость, кофе, кружка, ложка, мёд, напиток, носки, паёк, пар, питье, сок, стакан, сыр, такси, тень, утром, холодный 1; 177+42

Чай не водка, много не выпьёшь - выпить Чай с сахаром - сахар

В соответствии с задачами сопоставительного характера, предполагающими выявление специфики ассоциативных полей к понятию «чай» в русском и китайском языковом сознании, нами был проведен ассоциативный эксперимент среди русских и китайских студентов, изучающих русский язык.

Таблица 4

Русские	Китайцы
Китайский	Зеленый
Зелёный	Желтый
Чёрный	Церемония
Грузинский	Жизнь
Пироги	Юг Китая
Самовар	Чайный мастер
Душистый	Крепкий
Крепкий	Чашка
Чай с молоком	Цветочный чай
Китай	Свободное время
Чашка	Газета
Ложка	Любовь
Горячий	Горячая вода
Бутерброд	Дерево
Беседа	Путь чая
Завтрак	Здоровье
Ужин	Традиция
Варенье	Медицина
Бублик	Рецепт
Купчиха	Лекарство
Отдых	Китайская традиция
Вечер	Горький
Сушки	Чайник
Друзья	Ароматный
Заварочный чайник	
Чай в пакетиках	
Чай после бани	
Перерыв на работе	

Как видно из материалов эксперимента, ассоциативное поле к слову «чай» в сознании носителей русского языка несколько изменилось (по сравнению с данными РАС). Например, реакция «грузинский» утратила свое лидирующее положение, что, вероятно, связано с появлением и популярностью на российском рынке других сортов чая.

Анализ полученных результатов позволяет заключить, что материалы «Русского ассоциативного словаря» и данные ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что ассоциативное поле понятия «чай» у носителей русской и китайской лингвокультур содержит определенную инвариантную составляющую (ср. реакции: «зеленый», «чашка», «чайник», «пить», «свободное время» и др., свидетельствующие об определенной общности бытовых деталей чаепития). Однако подавляющее число реакций свидетельствует о существенных различиях в сознании представителей русской и китайской культур. Безэквивалентные реакции русских участников эксперимента обусловлены спецификой русского «чайного стола», а также особой атмосферой русского чайного застолья, ср. реакции: «грузинский» (в Китае такой сорт чае неизвестен); «самовар» (в Китае такая посуда для приготовления чая не используется) «сахар», «лимон», «торт», «пирожное», «молоко», «пирог», «варенье» и др. (в китайском чайном застолье, как уже отмечалось, отсутствуют какие бы то ни было «добавки» и закуски к чаю); «друзья», «беседа» (традиции китайского чайного застолья не связаны с долгими дружескими беседами, как это принято в России). Некоторые реакции русских участников эксперимента требуют особого развернутого страноведческого комментария для китайских студентов, например, «купчиха», «беседка» или «баня».

Типичными только для китайских студентов реакциями оказались следующие: «дерево», «юг Китая» (для большинства представителей русской культуры не актуальны представления о чае-растении и особенностях его произрастания (ср. толкования значения «чай-растение» в русском и китайском толковых словарях); «желтый», «белый» (в России малоизвестны эти сорта чая); «рецепт», «лекарство» «медицина» (в русской культуре менее значим медицинский аспект чайной культуры); «жизнь», «путь чая», «любовь», «душа» (в русской культуре не столь актуален философский аспект отношения к чаю); «церемония», «чайный мастер» (в русской культуре чаепитие представляет собой традицию, а не церемонию как в Китае) и др. Таким образом, несовпадения в ассоциативном фоне понятий «чай» и «cha» во

многим обусловлены различиями «культурных слоев» национальных чайных традиций, о которых говорилось в первой главе диссертации.

2.3 Содержание и структура концепта «чай» по комплексным данным словарей различного типа.

Анализ словарей различного типа (словообразовательных словарей, словарей сочетаемости, фразеологических и ассоциативных словарей) позволил не только выявить лакунарные явления различного уровня, но и заключить, что каждому из четырех микроконцептов, составляющих концепт «чай», соответствует лексико-семантическое поле (микрополе), отражающее специфику семантических, синтагматических и парадигматических характеристик каждого из четырех значений имени концепта. Лексико-семантическая объективация концепта «чай» в русском языке свидетельствует о вербально выраженной *культурной неравнозначности* составляющих его микроконцептов. Так, в русской лингвокультуре микроконцепты «растение» и «высушенные листья», не имеющие значительной культурологической ценности, не включенные в традиционный, литературный, художественно-изобразительный и т.п. аспекты культуры, не имеют широкого лексического выражения, что сказывается, например, в отсутствии идиоматических и ассоциативных полей, малочисленности и невыразительности примеров употребления из литературных источников. Однако эти микроконцепты имеют значительную ценность для китайской культуры, поскольку включают исторические, мифологические, эстетические, поэтические, художественно-изобразительные аспекты содержания.

Микроконцепты «напиток» и «чаепитие» обладают значительной ценностью для представителей русской культуры. Культурная значимость этих аспектов чайной традиции объективируется не только в наличии обширных идиоматических и ассоциативных полей и значительных «сочетаемых» возможностях соответствующих лексем-значений, но и в их широкой представленности в текстах художественной литературы (так, из 800 проанализированных примеров употребления слова «чай» в текстах

русской литературы только 2 были связаны с микроконцептом «растение» и 18 - с микроконцептом «сухие листья»', остальные репрезентировали актуальные для русской картины мира феномены «напиток» и «чаепитие»).

Лексико-семантические поля микроконцептов, составляющих концепт «чай»:

1. Чай-растение (растение, дерево (деревце) или кустарник, из листьев которого готовят этот напиток). **Лексикографические характеристики**

- *сочетаемость*:

Куст чая, лист чая, плантация чая.

Выращивать, разводить, культивировать, собирать чай.

- *словообразовательные дериваты*: Чаевод, чаеводство, чаеводческие районы Чайное дерево, чайный лист, чайный куст

- *синонимы*: чайное дерево, чайный куст

- *идиоматика* (не зафиксирована в словарях)

- *ассоциативный фон* (не зафиксирован в словарях)

Примеры употребления

Сегодня с утра сижу в Сухуме.. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедры, пальмы, а главное- горы, горы и горы без конца и краю (Чехов, Письмо А.С.Суворину)

2. Чай - высушенные листья чайного растения **Лексикографические характеристики**

- *сочетаемость*:

Сорт чая, производство чая Черный, зеленый чай Мелкий, крупнолистный чай

Байховый (рассыпной), плиточный (прессованный) чай Грузинский, краснодарский, индийский, китайский, цейлонский чай Чай высшего, первого, второго, третьего сорта; экстра. Пачка, коробка, плитка, щепотка, ложка, пакетик чая/чаю. Запах, аромат чая.

Производить, фасовать, продавать чай

Купить, насыпать во что-либо, отсыпать, заварить чай

Пойти (послать) за чаем в магазин.

Чай кончился, стоит сколько-либо, продается где-либо

- *словообразовательные дериваты*: Чайная фабрика, чайное производство

Чаепрессовочный, чаепроизводящий, чаеразвесочный, чаесушильный, чаеупаковочный, чаеформовочный Чаеоторговля (чаеоторговый) Чаинка

Чайница (коробка или банка для хранения чая)

- *синонимы*: заварка (разг.)

- *идиоматика* (не зафиксирована в словарях)

- *ассоциативный фон* : грузинский, английский, китайский (РАС)

Примеры употребления:

Чай бросали прямо в котел и давали ему вывариться: получалась крепкая, почти черная жидкость (Гаршин. Из воспоминаний рядового Иванова).
Китайский чай дает навар бледно-желтый, слабый, но удивительно ароматный (Арсеньев. По Уссурийской тайге).

2.3. Чай - напиток, приготовленный из листьев чайного растения

Лексикографические характеристики

- *сочетаемость*: крепкий, слабый, жидкий, спитой чай ароматный, душистый чай

хороший, отличный, вкусный, свежий, сладкий холодный, горячий, остывший, теплый

стакан, чашка, кружка, глоток чая/чаю; вкус, цвет, аромат, приготовление чая.

любить, приготовить, согреть, подогреть, остудить, налить, разлить, мешать, пить, выпить, отпить, отхлебнуть (разг.), попробовать, хвалить чай. хотеть, просить, приготовить, согреть, подогреть, налить, выпить, отпить, отхлебнуть (разг.), попробовать чая /чаю. напоить, угостить кого-либо чаем.

добавить что-л. или чего-л.(сахар/сахару, варенье/варенья) в чай подать, принести что-л. или чего-л. (сливки/сливок, пироги/пирогов) к чаю отказаться от чая/чаю чай готов, остыл ...

чай с сахаром, вареньем, пирогами, бубличками, конфетами и.т.д. чай без сахара

чай внакладку, чай вприкуску, чай вприглядку (шутл.)

- *словообразовательные дериваты: чаек (ласк.)*

чаевание (прост.), чаевать (прост.), чаевник (разг.), чаевница (разг.), чаевничанье (разг.), чаевничать (разг.) чайный аромат, запах, цвет (цвет настоя чая)

- *идиоматика:*

«Чай гонять», «Чай пить - не дрова рубить»; «С чая лиха не бывает. Вода дырочку найдет (можно выпить и лишний стакан чая); «Чай - малый неглупый, но без сахара и он дурак», «Чай - аж Москву через него видать», «Такой чай, что Кронштадт видно», «По-купецки чай пьет, не по-купецки расплачивается», «Давать на чай».

- *ассоциативный фон:* горячий, душистый, вчерашний, крепкий, теплый, холодный; пить, налить, дуть; лимон, сахар, варенье, мед, сыр (РАС).

Примеры употребления:

Разлитый Ольгиной рукою, По чашкам темною струею, уже душистый чай бежал. И сливки мальчик подавал (Пушкин. Евгений Онегин); Утреннее солнце блестит на самоваре, ярко дробиться в стаканах янтарного чая (Серафимович. Сережа)

3. Чай - чаепитие Лексикографические характеристики:

- *сочетаемость*

утренний чай, обеденный чай, послеобеденный, вечерний чай

самоварное чаепитие, дачное чаепитие, чаепитие «на свежем воздухе»

купеческое чаепитие, дворянское чаепитие, московское чаепитие

звать, приглашать на чай

беседовать, рассказывать что-либо за чаем

угощение к чаю; купить, принести что-либо к чаю

- *словообразовательные дериваты: чайная (сущ.)*

чайная комната, чайный домик (уст.) чайный сервиз; чайная посуда, чашка, ложка; чайная скатерть; чайный стол.

- *идиоматика:*

«Чай да сахар!» (приветствие пьющим чай); «Самовар кипит - уходить не велит!».

- *ассоциативный фон*: завтрак, беседка, кафе (РАС)
- *синоним: чаепитие примеры употребления:*

ВЫВОДЫ

Главным носителем информации о концепте в языке является его имя во всей полноте его синтагматических и парадигматических связей, образующих лексико-семантическое поле концепта.

Описание репрезентации концепта «чай» в лексике русского языка в сопоставлении с китайским языком требует обращения к данным различных словарей.

Материалы проанализированных словарей свидетельствуют о высокой степени «лакунарности» и культурной маркированности всех уровней лексической объективизации концепта «чай» в русском и китайском языках: семантического, лексического, словообразовательного, «сочетаемого», идиоматического и ассоциативного. Лакуны различного характера, маркирующие языковое пространство концепта «чай», предопределены особенностями национальных чайных культур, которые были описаны в первой главе диссертации.

Анализ словарей различного типа (словообразовательных словарей, словарей сочетаемости, фразеологических и ассоциативных словарей) позволил не только выявить лакунарные явления различного уровня, но и заключить, что каждому из четырех микроконцептов, составляющих концепт «чай», соответствует лексико-семантическое поле (микрополе), отражающее специфику семантических, синтагматических и парадигматических характеристик каждого из четырех значений имени концепта. Лексико-семантическая объективизация концепта «чай» в русском языке свидетельствует о вербально выраженной *культурной неравнозначности* составляющих его микроконцептов. Так, в русской лингвокультуре

микрokonцепты «растение» и «высушенные листья», не имеющие значительной культурологической ценности, не включенные в традиционный, литературный, художественно-изобразительный и т.п. аспекты культуры, не имеют широкого лексического выражения, что сказывается, например, в отсутствии идиоматических и ассоциативных полей, малочисленности и невыразительности примеров употребления из литературных источников. Однако эти микрokonцепты имеют значительную ценность для китайской культуры, поскольку включают исторические, мифологические, эстетические, поэтические, художественно-изобразительные аспекты содержания.

Микрokonцепты «напиток» и «чаепитие» обладают значительной ценностью для представителей русской культуры. Культурная значимость этих аспектов чайной традиции объективируется не только в наличии обширных идиоматических и ассоциативных полей и значительных «сочетаемых» возможностях соответствующих лексем — значений, но и в их широкой представленности в текстах художественной литературы.

В комплексе учебно-методических материалов информативного и справочного характера, необходимых для формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов при обучении их культуромаркированной, «концептодетерминированной» лексике, ведущее место принадлежит учебному лингвокультурологическому словарю, основным характеристикам которого посвящен данный раздел диссертационного исследования.

Один из основателей отечественной учебной лексикографии В.В.Морковкин заметил: «О том, что без словарей иностранные языки не изучают, знали все и всегда. О том, что словарь может рассматриваться как весьма важное, хотя и специфическое средство обучения, стали говорить сравнительно недавно» [Морковкин, 1986, с. 102]. В настоящее время учебная лексикография представляет собой отрасль педагогической лингвистики, основным разделом которой является теория и практика создания учебных словарей [Морковкин, 1987, с. 104] или лингвометодическую дисциплину,

содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях [Тихонов, 1988, с. 114].

Основной задачей этой области лингвистики является создание учебного словаря, который представляет собой лексикографическое произведение любого типа и объёма, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства общения и сообщения [Морковкин, там же, с. 104]. В качестве основного признака учебного словаря выступает его обязательная обучающая направленность или учебная функция.

Поскольку учебная лексикография, ориентированная на учебный процесс в иностранной аудитории, отражает проблематику научного направления русский язык как иностранный, она, помимо общедидактических принципов, базируется на принципах, являющихся исходными для всех исследований данного направления. К основным принципам этого направления, актуальным для создания учебного словаря, можно отнести, в первую очередь, *принцип компрессии и минимизации языка; принцип организации лексико-грамматического материала на синтаксической основе*, который предписывает учёт всех особенностей семантики слова при функционировании в составе синтаксических моделей (словосочетания и предложения); *функционально-стилистический принцип*, согласно которому иностранные студенты обучаются не абстрактной русской речи, а получают возможность дифференцировать её разговорную, книжную, публицистическую, и т.п. разновидности; *коммуникативно-ситуативный принцип; принцип синхронности*, а также особенно важные для задач обучения РКИ *принцип системности* и *принцип учёта родного языка и культуры учащихся* [Денисов, 1993; Костомаров, Верещагин, 1993; Методика обучения русскому языку как иностранному, 1997 и др.]. Как известно, национально-ориентированный учебный словарь должен базироваться на сопоставительных (контрастивных, конфронтационных) исследованиях. Задачи словаря предполагают различный объём и степень названного сопоставления.

Учебная лексикография как особая дисциплина имеет специфические научно-методические принципы, отработанные в теории и практике

составления учебных словарей. Учебную лексикографию по сравнению с академической исследователи определяют в целом как лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности [Бархударов, Новиков, 1971, с. 46].

В настоящее время одним из ведущих принципов учебной лексикографии является *принцип антропоцентричности*, предполагающий создание словарей, ориентированных на язык как принадлежность сознания человека [см.: Морковкин, 1986; 1988]. Другим важным принципом учебной лексикографии следует назвать *принцип ориентации на словари активного типа* [Бархударов, Новиков, 1971; Морковкин, 1986 и др.], предполагающий создание словарей, предназначенных для говорения и производства текстов, т.е. для активного владения языком.

Важным принципом учебной лексикографии является *принцип разнонаправленной избирательности*, сформулированный в работах А.Е.Супруна [Супрун, 1978, с.46], который даёт возможность лексикографу избирательно и дифференцированно подойти к отбору включаемого в словарь материала, исходя из задачи учебного словаря, т.е. комплексно, но избирательно представить в учебном словаре сведения, собранные авторами других специальных лексикографических изданий.

Как известно, составителям учебного словаря важно иметь четкое представление об адресате, его профессиональных, ментальных и др. особенностях, мотивах обращения к данному словарю и т.д. Теоретики учебной лексикографии подчеркивают, что категория адресата лексикографического произведения при составлении учебного словаря имеет значительно большее значение, чем при составлении словаря неучебного [Морковкин, 1986, с. 112].

С проблемой адресата учебного словаря непосредственно связан вопрос о языковой компетенции учащихся, являющейся одним из центральных вопросов преподавания русского языка как иностранного и в учебной лексикографии приобретающий статус языковой компетенции адресата словаря.

Учебный словарь, ориентированный на формирование у учащихся собственно лингвокультурологической и соответственно национально-культурной компетенции, в конечном счёте, формирует уровень знаний, необходимый для владения языком или обладания коммуникативной компетенцией, являющейся, как известно, конечной целью обучения русскому языку как иностранному.

Важным вопросом при составлении учебного словаря является определение границ его словника. Учебное лексикографическое описание различных лексических групп делает объектом своего внимания лишь ту часть словарного состава, которая сохраняется после прохождения сквозь фильтр компрессии и минимизации языка, составляющий научно-методический принцип научного направления русский язык как иностранный.

Вопрос об отборе языковых единиц для учебного словаря непосредственно связан с понятием лексического минимума словаря, который, по мнению В.В.Морковкина, является лексикографическим производением, включающим необходимый для учащихся лексический запас, позволяющий в общих чертах понимать тексты учебного характера, и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшем изучении языка [Морковкин, 1986].

По мнению лексикографов, речь может идти о различных размерах словников учебных словарей, определяемых уровнем владения языком их адресата и типом словаря (краткий или малый, средний и большой или относительно полный). Учебный словарь, представляющий поле какого-либо концепта, относится, на наш взгляд, к словарям малого типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и определяются перспективы развития основных положений работы.

В соответствии с целью, поставленной в диссертационном исследовании, была разработана модель исследования и описания концепта «чай», характеризующегося высокой культурной маркированностью и информативностью, оптимальная для его представления в иностранной аудитории.

Были исследованы культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в русской и китайской культурах, эксплицирующие комплекс основных знаний об обозначаемом феномене, обуславливающие содержательную и ценностную структуру коррелирующих концептов «чай» и «cha», отражающих значимость различных аспектов чайной культуры в России и в Китае.

Анализ исследований культуроведческого характера (работы Е.В.Барыбина, Ю.С.Давыдовой, И.И.Дубровина, Ю.Иванова, В.В.Похлебкина, А.В.Савельевских, В.М.Семенова, Чжуан Вань Фан, Уго Кунь, Иао Гокунь, Чан Ги Кунь, Тинь Хао и др.), посвященные истории и различным аспектам чайной культуры России и Китая, позволил заключить, что в чайной культуре в целом можно выделить четыре основных уровня, отражающих общий, универсальный «путь чая»: *культуру выращивания и разведения чайного растения; культуру обработки его листьев; культуру приготовления напитка из высушенных листьев растения и культуру чайного застолья*, что позволяет говорить о существовании в структуре концепта «чай» четырех универсальных содержательных компонентов, или «микрконцептов»: «растение», «высушенные листья чайного растения», «напиток» и «чаепитие».

С целью максимально полного описания содержания концептов «чай» и «cha» в русской и китайской культурах были выявлены их основные

«культурные слои» или основные культуроинформативные аспекты содержания, отражающие ценностные предпочтения представителей сравниваемых культур.

Сопоставительный анализ содержания «культурных слоев» коррелирующих концептов позволяет говорить о существенных различиях на уровне количества содержательных аспектов, их соотношения и ценностной значимости. Так, например, в концепте «cha» по данным китайской культуры были выделены следующие наиболее значимые содержательные аспекты: *исторический, мифологический, производственно-технологический, бытовой, медицинский, ритуальный (философский), литературный и художественно-изобразительный*, а по данным русской культуры: *исторический, традиционно-бытовой, литературный и художественно-изобразительный*, что определяет специфику структуры «культурного пространства» коррелирующих концептов.

Различия в содержании и значимости выделенных аспектов «чайной культуры» свидетельствуют о своеобразии исторического «пути чая» и предопределяют уникальность культурно-исторического и ценностного содержания соответствующих концептов и составляющих их микроконцептов.

Таким образом, концепт «чай» представляет собой уникальные конфигурации знаний агротехнического, технологического, кулинарного, медицинского, исторического, мифологического, эстетического, философского и литературного характера, отражая тем самым специфику бытового уклада нации и ценностные представления народа, ввиду чего является актуальным предметом обучения в иностранной аудитории.

В лингвометодических целях был предпринят анализ лексической объективации концепта «чай» по данным словарей различного типа и материалам Национального корпуса русского языка. Материалы проанализированных словарей свидетельствуют о высокой степени «лакунарности» и культурной маркированности всех уровней лексической объективации концепта «чай» в русском и китайском языках: семантического, лексического, словообразовательного, «сочетаемого»,

идиоматического и ассоциативного. Лакуны различного характера, маркирующие языковое пространство концепта «чай», предопределены особенностями национальных чайных культур, которые были описаны в первой главе диссертации.

Анализ словарей различного типа (словообразовательных словарей, словарей сочетаемости, фразеологических и ассоциативных словарей) позволил не только выявить лакунарные явления различного уровня, но и заключить, что каждому из четырех микроконцептов, составляющих концепт «чай», соответствует лексико-семантическое поле (микрополе), отражающее специфику семантических, синтагматических и парадигматических характеристик каждого из четырех значений имени концепта. Лексико-семантическая объективизация концепта «чай» в русском языке свидетельствует о вербально выраженной *культурной неравнозначности* составляющих его микроконцептов. Так, в русской лингвокультуре микроконцепты «растение» и «высушенные листья», не имеющие значительной культурологической ценности, не включенные в традиционный, литературный, художественно-изобразительный и т.п. аспекты культуры, не имеют широкого лексического выражения, что сказывается, например, в отсутствии идиоматических и ассоциативных полей, малочисленности и невыразительности примеров употребления из литературных источников. Однако эти микроконцепты имеют значительную ценность для китайской культуры, поскольку включают исторические, мифологические, эстетические, поэтические, художественно-изобразительные аспекты содержания.

Микроконцепты «напиток» и «чаепитие» обладают значительной ценностью для представителей русской культуры. Культурная значимость этих аспектов чайной традиции объективируется не только в наличии обширных идиоматических и ассоциативных полей и значительных «сочетаемостных» возможностях соответствующих лексем - значений, но и в их широкой представленности в текстах художественной литературы.

Лакунарные явления различного характера, а также культурная и языковая неравнозначность микроконцептов, составляющих концепт чай,

должна быть учтена в процессе обучения иностранных студентов культуромаркированной лексике русского языка, с целью понимания ими глубинного, концептуального смысла.

На основании полученных данных создан комплекс учебно-методических материалов, эксплицирующих содержательные аспекты концепта «чай» в русской лингвокультуре, включающий в себя учебный лингвокультурологический словарь лексико-семантического поля «чай», подборку текстов художественного и учебного характера; произведения художественно-образительного жанра, которые будут способствовать формированию лингвокультурологической компетенции у китайских студентов.

Разработана система упражнений для обучения китайских студентов культуромаркированной лексике русского языка с опорой на лингвокультурологический словарь, а также на текстовый и художественно-образительный ряд.

Эффективность разработанной методики была проверена экспериментальным путем. Полученные результаты дают возможность заключить, что обучение культуромаркированной лексике с опорой на концептуальный смысл, выраженный в языке, способствует формированию

167

лингвокультурологической компетенции, предполагающей лингвистический и национально-культурный уровни знания при следующих условиях: использовании учебных моделей ЛСП микроконцептов, составляющих концепт «чай»; специального учебного лингвокультурологического словаря, репрезентирующего ЛСП «чай» и отражающего особенности всех содержательных аспектов соответствующего концепта на лингвистическом и культурологическом уровнях, а также привлечении текстов культуроведческого и художественного характера и произведений образительного жанра, эксплицирующих национально-культурные особенности содержательных аспектов концепта «чай».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баграмова Н.В. Лингво-методические основы обучения лексической стороне устной речи на английском языке как втором иностранном в педагогическом вузе. Автореф. дис. ... доктора пед. наук. - СПб., 1993.

2. Барыбин Е.В., Давыдова Ю.С. Искусство чайной церемонии. - Ростов-на Дону: Феникс, 2005. - 185 с.

3. Бахтадзе К.Е. Развитие культуры чая в СССР. - Тбилиси, 1961.

4. Белоусова А. С. Унификация словарных толкований; её реальные возможности // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. - М.: Наука, 1988. - с.71-74.

5. Белянко О.Е., Трушина Л.Б. Русские с первого взгляда. - М.: Русский язык. Курсы, 1994. - 79 с.

6. Бердичевский А.Л. и др. Приятного аппетита! (Учебное пособие для среднего этапа). - СПб.: Златоуст, 2002 - 79 с.

7. Берков В. П. Двухязычная лексикография. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. - 248 с.

8. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. - М.: Русский язык, 1981.- 176 с.

9. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Образ мира, в слове явленный. // Русистика и современность. - СПб.: Сударыня, 2005. - с. 17-24.

10. Вайль П., Генис А. Русская кухня в изгнании. - М.: Изд-во КоЛибри, 2007, - 320 с.

11. Ван Чжицзы Отражение энциклопедического уровня коммуникативной компетенции в словарной статье учебного словаря (на материале наименований блюд русской кухни). - Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. СПб.: Сударыня, 2006. - с. 128-131.

12. Ван Шуай, Розова О.Г. К вопросу о китайском коммуникативном стереотипе. - Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. - СПб.: Сударыня, 2006. - с. 221-224.

13. Васильева Г.М. Умом Россию не понять. Учебное пособие. - СПб.: Сударыня. - 114 с.

14. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1996. - 416с.
15. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 776 с.
16. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. - М.: Русский язык, 1983-320 с.
17. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. Дом бытия языка. М., - 2000.
18. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы), - М.: Изд-во РУДН, 1997.-331с.
19. Воробьев В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультурологии//Слово и текст в диалоге культур. Юбилейный сборник - М., 2000.
20. Воробьев В.В., Дронов В.В., Хруслов В.Г. Москва... Россия... Речь и образы. Корректировочный курс по русскому языку и культуре. - М.: Русский язык. 2002. - 296 с.
21. Воркачев С.Г. Постулаты лингвокультурологии// Антология концептов. - Волгоград: Парадигма, 2005.- с. 10-13.
22. Гак В. Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. - М., 1977.
23. Гальперин И.Р. Проблемы лингвостилистики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.9. Вст. Статья. - М.: Прогресс, 1980. - 431 с.
24. Гилодо А.А. Русский самовар. - М.: Сов. Россия, 1991. - 223 с.
25. Го Лицзе Сопоставление этикета китайской и русской культур. - Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. - СПб: Сударыня, 2006. - с. 157-160.
26. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - М.: Изд. центр Академия, 2006. - 333 с.
27. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация. Проблемы обучения. - М.: Изд-во МГУ, 2000. - 120 с.

28. Гохуа У. Коротко об особенностях культурных коннотаций слова // Русский язык за рубежом. - №2, 1994;
29. Денисов П. Н. Традиция и / или новаторство? (О концепции академического словаря конца века) // Актуальные проблемы разработки нового академического словаря русского языка: Тезисы. - JL, 1990;
30. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. - М.: Русский язык, 1993. - 245 с.
31. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. - СПб.: КАРО, 2005. - 352 с.
32. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. - М.: Языки славянской культуры, 2005 - 540 с.
33. Зиновьева Е.И. О соотношении терминов «лингвострановедение» и «лингвокультурология» // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. - СПб.: Сударыня, 2000. - с. 17-19.
34. Зиновьева Е.И. основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. - 76 с.
35. Дубровин И.И. Чайный мир. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. - 90 с.
36. Иванов Ю. Энциклопедия чая. - Смоленск: Русич, 2001. - 622с.
37. Ивашкевич Н.П. Засурина Л.Н. Искусство чайного стола. - Л.: Лениздат, 1990. - 107 с.
38. Карасик В.И. Языковые концепты как измерения культуры: концепт времени в языке// Изучение и преподавание русского языка: Юбил. сб., - Волгоград, 1992;
39. Калинин А.В.. Лексика русского языка: русская лексика с точки зрения происхождения. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 232 с.
40. Касьянова К.О. О русском национальном характере. - М.: Ин-т национальной модели экономики, 1994 - 367 с.
41. Козырев В. А., Черняк В. Д. Слово в системе словарей русского языка. - Л.: ЛГПИ, 1989.-106 с.
42. Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке (Очерки о словарях русского языка). - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. - 256 с.

43. Колесов В.В. Философия русского слова. - СПб.: ЮНА, 2002, - 447 с.
44. его описания // Русский язык в центре Европы, 1. - Банска Бистрица, 1999. - с. 67-76.
45. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. - М.: ПЕР СЭ, 2002.-416 с.
46. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М.: Гнозис, 2003.-375 с.
47. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М.: Гнозис, 2002. - 283 с.
48. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социоллингвистике. - М.: Языки славянской культуры, 2004 - 883 с.
49. Крысько В.Г. Этническая психология. - М.: Изд. центр Академия, 2002. - 314 с.
50. Кузнецов А.М. Национально-культурное своеобразие слова // Язык и культура. Сборник обзоров. М.: 1987;
51. Лагутина Л.А., Лагутина С.В. Все о чае и кофе. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. - 222 с.
52. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова. - СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1998. - 159 с.
53. Лексика современного русского языка. - М.: Наука, 1968. - 186 с.
54. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - М.: Смысл, 1997 - 287 с.
55. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. - М.: Гнозис, 2007.-367 с.
56. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР, Серия литературы и языка. - 1993. Т. 52. - № 1. - с. 2-9.
57. Логический анализ языка. Культурные концепты (отв. ред. Н.Д.Арутюнова и др.), - М. : Наука, 1991. - 204 с.
58. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 492 с.
59. Лутовинова И.С. Слово о пище русской. - СПб.: Авалон Азбука-классика, 2005. - 285с.

60. Лысакова И.П. Методика обучения РКИ - актуальное и традиционное. Русистика и современность. Глотто дидактика. - Жешув: Изд-во Жешувского ун-та, 2006. - с.93-99.

61. Лю Цзюань. Концепт «путешествие» в китайской и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. - Волгоград, 2004. -20 с.

62. Макгован Д., Коростовец И. Жизнь и нравы старого Китая. - Смоленск: Русич, 2003.-486 с.

63. Мартынов А. Китай эпохи Конфуция // Всемирный следопыт. - № 2, 2005.-с. 14-34.

64. Маслова В.А.Введение в лингвокультурологию. - М.: Наследие, 1997. - 207с.

65. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Изд. Центр Академия, 2001. - 208 с.

66. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (под ред. А.Н.Щукина), - М., 1967;

67. Методика обучения русскому языку как иностранному. Курс лекций (под ред. И.П.Лысаковой). - СПб.: Владос, 1997. - 270 с.

68. Методика: зарубежному преподавателю русского языка (под ред. А.А. Леонтьева, Т.А.Королевой). - М.: русский язык, 1982, - 111 с.

69. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. и др. Методика преподавания русского языка как иностранного. - М.: Русский язык. 1990. - 270 с.

70. Морковкин В. В. О базовом лексикографическом знании// Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку, как иностранному. - М., 1986.

71. Морковкин В.В. Об объёме и содержании понятия "теоретическая лексикография". В Я. - 1987. № 6.

72. Морковкин В. В. Антропоцентрический уеЪзш лингвоцентрический подход к лексикографированию// Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. - М.: Наука, 1988. - с. 131-136.

73. Московкин Л.В. Методологические аспекты лингводидактики и методики обучения языку. - СПб.: Корифей, 2002.- 46 с.

74. Московкин Л.В. Лингвострановедение и методика // Русский язык как иностранный: Теория, исследования. Практика. - СПб.: Сударыня, 2000. - с. 19-23;
75. Муллагалиева Л.К. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации. - М.: Ладомир, 2006. - 232 с.
76. Отметинова О.М. Формирование лингвострановедческой компетенции учащихся подготовительного факультета в процессе самостоятельной работы: технический вуз: Автореф. дис. ... канд.пед. наук. - СПб., 1996.
77. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. - М.: Просвещение, 2000. - 176 с.
78. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. - 196 с.
79. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2003;
80. Постовалова В.И. Картина мира и жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. - с. 8-44.
81. Похлебкин В.В. Чай, его типы, свойства и употребление, - М.:Лег. 1981.- 120 с.
82. Похлёбкин В.В. Чай . - М.: Центрполиграф, 2001. - 379 с.
83. Похлёбкин В.В. Из истории русской кулинарной культуры. - М.: Центрполиграф, 2002. - 540 с.
84. Похлёбкин В.В. Моя кухня. - М.: Центрполиграф, 2000 - 293 с.
85. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. - 280 с.
86. Прохоров Ю.Е. Национально-культурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. - М.: Педагогика-пресс, 1996. -215 с.
87. Пядусова Г.И. За дружеской беседой. Учебное пособие. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. - 123 с.
88. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988.-216с.

89. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. - 223 с.
90. Рубина С.Н. Этнокультурная семантика и специфика ономастической лексики // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков на рубеже веков. - Псков: Изд-во ПГПУ, 2006. - с. 129-132.
91. Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. - 184 с.
92. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку (под ред. И.П.Лысаковой). - М.: Владос, 2004. - 270 с.
93. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) - М.: Языки русской культуры, 1996. -480 с.
94. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. - М.: Гнозис, 2004-315 с.
95. Савельевских А.В. Чай. - Екатеринбург: Изд-во У-фактория, 2003. - 192 с.
96. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур. - Воронеж: Истоки, 1996. - 239 с.
97. Сергеева Е.В. Религиозно-философский дискурс В.С.Соловьева: лексический аспект. - СПб.: САГА, 2002. -125 с.
98. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. - М.: Академический Проект, 1997. - 990 с.
99. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. - М.: ИЯ РАН, 1986. -с.97-112.
100. Стернин И.А. Методика лингвоконцептологического анализа. - Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. - СПб.: Сударыня, 2006. - с.8-21.
101. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум. - М.: 2006. - 208 с.
102. Сулименко Н.Е. Семантические примитивы в ассоциативно-вербальной сети: этнокультурный и коммуникативный аспект // Актуальные проблемы функциональной лексикологии. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 1997. - с. 57-63.

103. Супрун А. Е. Лексика как зеркало культуры и проблемы лексической реконструкции // Проблемы и перспективы развития русистики: Доклады. Ч. I. - М., 1991;
104. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций - М.: Сталкер, 1997.- 397 с.
105. Сюй Сяои Несколько вопросов в преподавании китайского языка русским студентам. - Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. - СПб.: Сударыня, 2006. - с. 251-253.
106. Тань Аошуан. Китайская картина мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 231 с.
107. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. -228 с.
108. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: СЛОВО, 2000. - 262 с.
109. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: учеб. Для студ. Высших учебных заведений. - М., 2001.
110. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. - 124 с.
111. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. - М.: Флинта. Наука, 2004.- 182 с.
112. Чжан Синь Психолого-педагогические особенности обучения русскому языку как иностранному. Теория. Исследования. Практика. - СПб.: Сударыня, 2006. - с.239-243.
113. Чжан Цзяньин Китайская кухня. - Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. - СПб.: Сударыня, 2006. - с. 131-133.
114. Чжуан Вань-фан Культура чая (пер. с китайского) - М., 1959.
115. Шаклеин В.М. Лингвокультурологическая теория в преподавании русского языка как иностранного//РЯЗР. - 1998. № 3. - с. 97-101.
116. Шатилов С.Ф. Практикум по методике преподавания иностранных языков. - М.: Просвещение, 1985. - 224 с.
117. Энциклопедия восточной кухни. - М.: Вече, 2005. - 350с.

118. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картина мира. - М.: Гнозис, 1994.-334с.

СЛОВАРИ:

119. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка - М., 1986;
120. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.,1988;
121. Денисов П.Н., В. В. Морковкин В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка. - М., 1978.
122. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь - М., 2002;
123. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1992;
124. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка. - М., 2000;
125. Словарь русского языка в 4 тт. - М., 1981-1984 (МАС);
126. Словарь современного русского литературного языка в 17-ти тт. - М.-Л. 1965;
127. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка - М., 1985;
128. Толковый словарь русского языка (под ред. Д.Н.Ушакова);
129. Толковый словарь русского языка начала XXI века (Актуальная лексика) под ред. Г.Н.Скляревской, - М.,2006;
130. Фразеологический словарь русского языка» (под ред. А.И.Молоткова);
131. Частотный словарь русского языка (под ред. Л.Н.Засориной);
132. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 тт. - М., 1999.

